

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

14 мая 2014 г.

№ 77

2 СУДЬБА ГУМАНИЗМА В XXI СТОЛЕТИИ

5 УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА. ЧАСТЬ I

6 ЗЕРНО ПОБЕДЫ

В любой войне побеждает не тот, кто не потерпел ни одного поражения, а тот, кто даже в ситуации полного разгрома нашел в себе силы к дальнейшему сопротивлению

7 РУССКИЙ ГЕРОИЗМ. БОГАТЫРСКАЯ ЗАСТАВА

10 ПРИМЕР «ОКОНЧА- ТЕЛЬНОСТИ» — 2 ИЛИ «АНТИХРИСТО- ВЫЙ ПОХОД ДЕТЕЙ»

11 ПРОГРАММЫ СЕКСУАЛЬНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПЕДОФИЛЫ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

12 ЧЕРНЫЙ КОРЕНЬ

Корень старой фашистской сети находится не на Украине, а в США

13 УКРАИНА: ПОДГОТОВКА ТЕРРИТОРИИ КОНФЛИКТА

14 КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ БАНДЕРОВСКОГО НАЦИЗМА. ЧАСТЬ I

15 УГРОЗА РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМСКОГО СЕПАРАТИЗМА В КРЫМУ

16 КУЛЬТУРНЫЙ ФРОНТ

Выбрали ли вы свою судьбу? — спрашивают нас герои, сражающиеся на Юго-Востоке Украины против нацизма так, как когда-то сражались против него в Испании

Выбор судьбы

9 мая 2014 года праздновалось у нас особым образом. Народ без труда установил явную и очевидную связь между бандеровскими бесчинствами на Украине и бесчинствами нацистов, побежденных нами в 1945 году. Народ уловил и другую связь — между отпором нацизму в ходе Великой Отечественной войны и отпором бандеровцам на Юго-Востоке. Отдавая дань павшим в Великой Отечественной войне, народ отдавал дань и современным борцам с нацизмом в его бандеровском варианте.

В 2014 году стало окончательно ясно, что Запад готовится спустить на вяло сопротивляющуюся Россию нацистов разных мастей, спасенных американцами и англичанами в 1945 году и десятилетиями опекавшихся в рамках разного рода сетей и организаций.

В ходе перестройки Запад побоялся спустить своих нацистских псов с демократического поводка. Запад решил тогда, что можно справиться с коммунизмом без использования таких чересчур амбициозных и радикальных выкормышей.

Прошло еще 23 года. И Западу стало ясно, что с помощью либералов и их приспешников, всей этой декоративно-оранжевой шушеры, Россию нельзя одолеть окончательно. Что для этого нужно задействовать другие, более радикальные и жестокие антироссийские силы. Первой пробой пера в этой новой стратегии Запада является использование бандеровцев. Но это именно первая проба пера и не более того. Безусловно, будут задействованы все силы нацистского Черного интернационала. Да и другие силы тоже.

Ведь о чем, по большому счету, говорит весьма и весьма широкое использование Западом сил самого радикального и темного исламизма, возвращенного, кстати говоря, тем же Западом для всё той же борьбы с СССР? Да и не только с СССР — разве с Российской империей не пытались бороться путем создания предельно антизападных сил и структур, уповая на то, что эти антизападные структуры будут прежде всего антироссийскими?

Еще 20 лет назад я назвал такую стратегию — стратегией создания «дьявола для грязной работы» (devil for dirty job). Порой казалось, что представители западной элиты, внимательно ознакомившиеся с моими аналитическими построениями на различных международных семинарах и конференциях, найдут в себе силы для разработки стратегии, не предполагающей задействование этого дьявола.

Но все, кто пытался противостоять использованию дьявола для грязной работы

против СССР и России, со временем или опускали руки, или уходили в мир иной.

За что, к примеру, был убит премьер-министр Израиля Ицхак Рабин? Только за умеренные уступки палестинцам? Ой ли? Рабин был одним из первых крупных политиков, понявших, чем обернется для мира и для его народа крах СССР. Не будучи ни другом СССР, ни сторонником укрепления России, Рабин не желал одного — укрепления неонацизма за счет краха СССР и ослабления России. Когда Рабин понял, что результатом краха СССР и ослабления России может быть только укрепление нацизма, он стал, используя свое влияние на Клинтона, робко содействовать укреплению России. А в чем-то и большому. За что и был убит.

Я не буду здесь приводить список погибших или сломленных представителей западной элиты, с ужасом осознавших, чем чреваты в конечном итоге разгром нелюбимой ими коммунистической идеологии и демонтаж нелюбимого ими СССР. Вы скажу лишь одну гипотезу: а что, если одним из сломленных — понимаете, не убитых, а сломленных — оказался президент США Билл Клинтон?

Политика — это причудливая смесь крупного и мелкого, чистого и грязного. Мелкое и грязное очевидно. Клинтона использовала в своих целях албанская наркомафия. Но это лишь отчасти объясняет бомбардировку Югославии, поддержку хорватских и иных нацистов, поддержку самых радикальных исламистов в Боснии. В какой момент и почему Клинтон сломался и согласился служить силам глобального неонацизма? По этому поводу могут быть высказаны разные гипотезы. Ясно только, что он сломался. Ясно и то, что он предал своего коллегу по партии Альберта Гора и открыто содействовал приходу к власти очередного представителя семейства Бушей.

Какие мощные подспудные силы должны быть задействованы для того, чтобы так ломать далеко не слабых людей? Может быть, Клинтон понял, что если он не сдастся, то его ждет судьба Рабина — человека, который восхищал Клинтона?

А Гор? Почему он ушел из политики насовсем, то ли проиграв Бушу несколько тысяч голосов, то ли став жертвой самых элементарных политических махинаций? Почему он не остался лидером Демпартии США? Почему Обама, а не он, был выдвинут Демпартией? Тут ведь самое загадочное — та стремительность и лихорадочность, с которой Гор ушел из политики вообще, не имея к этому никаких очевидных оснований.

Каким бы острым ни был для нас бандеровский сюжет, сам этот сюжет всё же относится к разряду среднегабаритных. А вот поддержка Западом бандеровцев — это не просто большая политика. Это нечто большее, чем политика. Это уже, прощу прощения, выбор судьбы.

Тот Запад, который сейчас восхваляет, покрывает и оправдывает бандеровцев, выбрал свою судьбу. И эта судьба нацистская. Устали, спущенные с поводка для карательных операций против Югославии и Сербии... Боснийские исламисты, осуществлявшие карательные операции против этой же страны под прямым и непосредственным руководством самых зловещих лидеров радикального исламизма... «Аль-Каида» и «Братья-мусульмане» как союзники Запада в деле свержения целого ряда арабских светских режимов... И, наконец, исступленная поддержка Западом чудовищных неонацистских бесчинств на Украине, высшей точкой которых пока что выступает одесский ужас. Но он ненадолго останется высшей точкой. Логика развития событий потребует эскалации ужаса. И Запад продолжит этой эскалации аплодировать, потому что он выбрал свою судьбу.

Я не хочу сказать, что ее выбрали все люди, живущие на Западе. Но ведь не все немцы выбрали для себя нацистскую судьбу в 1933 году. Это не помешало Германии стать фактически монолитным субъектом, осуществляющим чудовищный нацистский проект. Если не произойдет чего-то экстраординарного, Запад через пять лет (это максимальный срок) окончательно выберет для себя неонацистскую судьбу и станет монолитным субъектом, осуществляющим неонацистский проект.

Выбрали ли мы свою судьбу? Судьбу главной антинацистской силы XXI века? Судьба нас уже выбрала. Но этого, согласитесь, мало. Пора и нам выбрать ее по-настоящему. Отказавшись от многого и многое приобретаем заново.

Донецкий референдум — это очередной вопрос, адресованный России. Выбрали ли вы свою судьбу? — спрашивают нас герои, сражающиеся против нацизма на Юго-Востоке так, как когда-то сражались против него в Испании.

Отвечать на такие вопросы, задаваемые духом истории, надо прямо и достаточно внятно. История не прощает невнятности и уклончивости, товарищи.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Теоретическое обоснование исключительности этих прав давало аристократии возможность подорвать легитимность абсолютизма. Кончиться это могло только революцией. Ею это и кончилось. Аристократия при этом была развешана на фонарях. Это называется рубить сук, на котором сидишь. История показывает, что элита занимается подобным на протяжении тысячелетий с невероятным упорством

Судьба гуманизма в XXI столетии

Если и впрямь многие поколения западной элиты ориентировались на «Энеиду» Вергилия во всем, что касается их западной идентичности, то какова же эта западная идентичность?

Идентичность... Не так уж часто политический лидер, мобилизующий нацию, в явном виде апеллирует к ней, не правда ли? Гораздо чаще нацию мобилизуют, апеллируя к простой и понятной актуальной проблематике. К необходимости дать отпор врагу, например. Или к необходимости решить злободневную задачу, преодолеть очевидную и мучительную кризисность.

Да, нечасто политический лидер напрямую апеллирует к корневой идентичности. Но иногда ведь все-таки апеллирует. И ясно, когда. Тогда, когда нация оказывается в ситуации предельной неопределенности. И ей и впрямь необходимо для принятия решения вспомнить, кто она такая, укрепить свою связь с собственным корневым Именем и со всем тем, что это Имя подпитывает. Вам надо мобилизоваться, но по тем или иным причинам сущностная энергия, необходимая для этой мобилизации, оказывается вне доступа. Почему оказывается, понятно. Потому что перекрыт канал, который связывает мятущуюся нацию, нуждающуюся в энергии, с тем резервуаром, из которого она могла бы эту энергию получить. Называется этот резервуар эгрегором.

Не желая сейчас подробно обсуждать, что это такое, я обязан предупредить читателя, что набрав слово «эгрегор» в том или ином поисковике, он столкнется с очень разными трактовками. И, не будучи профессионалом, запутается окончательно. Поэтому я предлагаю ему выбор.

Либо поверить мне на слово и принять мое определение, согласно которому эгрегор — это обитель мертвых, положивших душу свою за други своя. То есть мертвых, спасавших нацию, мертвых, погибавших ради того, чтобы нация могла жить. В этом смысле наилучшее раскрытие метафизического понятия «эгрегор» дано советским, подчеркивавшим свою светскость, поэтом Александром Трифоновичем Твардовским в его великолепном стихотворении «В тот день, когда окончилась война». В этом стихотворении Твардовский, называя «берегом» обитель мертвых, погибших за Отечество («И кроясь дымкой, он уходит вдаль, Заполненный товарищами берег...»), фактически повествует об эгрегоре Великой Отечественной войны. Том самом эгрегоре, связь с которым вновь просыпается у наших соотечественников, в немыслимом ранее количестве вышедших на улицы и площади 9 мая 2014 года с портретами своих родственников, погибших ради спасения Родины и недопущения того, чтобы воцарилось на планете нацистское царство абсолютного зла.

Говорит Твардовский и о канале, связующем живых с эгрегором:

*Не мертвых власть, а власть того родства,
Что даже смерти стало неподсудно.*

Но может быть, этот самый берег является всего лишь плодом фантазии

конкретного художника? Захотелось Твардовскому вложить свои чувства в этот образ или, напротив, соткать этот образ из своего чувства... Что ж, это его право художника, но и не более того.

Фантазия конкретного художника?

Я много раз — и в статьях, и в книгах, и в лекциях — обсуждал и подлинное содержание стихотворения Твардовского, в котором так емко и подробно описан эгрегор, и ничуть не менее емкое и подробное описание того же эгрегора в произведении художника, который очень отличается от Твардовского и по стилю, и по тематике, и по образности, и по отношению к жизни. И — на тебе! Фактически та же тема берега! В связи с особой важностью обсуждаемого вопроса я вернусь к теме «один образ эгрегора в двух отечественных художников» и приведу длиннейший отрывок из романа Булгакова «Белая гвардия». Отрывок этот от первой до последней строчки посвящен все тому же самому эгрегору.

«— Умигать — не в помигушки иг'ать, — вдруг картавя, сказал неизвестно откуда-то появившийся перед спящим Алексеем Турбиным полковник Най-Турс.

Он был в странной форме: на голове светозарный шлем, а тело в кольчуге, и опирался он на меч, длинный, каких уже нет ни в одной армии со времен крестовых походов. Райское сияние ходило за Наем облаком.

— Вы в раю, полковник? — спросил Турбин, чувствуя сладостный трепет, которого никогда не испытывает человек наяву.

— В гаю, — ответил Най-Турс голосом чистым и совершенно прозрачным, как ручей в городских лесах.

— Как странно, как странно, — заговорил Турбин, — я думал, что рай это так... мечтание человеческое. И какая странная форма. Вы, позвольте узнать, полковник, остаетесь и в раю офицером?

— Они в бригаде крестоносцев теперича, господин доктор, — ответил вахмистр Жилин, заведомо срезанный огнем

вместе с эскадрой белградских гусар в 1916 году на Виленском направлении».

Что за бригада потусторонних крестоносцев? Зачем нужна в иных мирах эта бригада? Что должны делать погибшие, собравшись в некие потусторонние бригады для последней схватки. Но это викинги — с их языческими религиозными представлениями... Булгаков не язычник, поклонявшийся Одину и другим богам. Твардовский — тем более. Кроме того, если у Твардовского потустороннее воинское братство вообще лишено конкретной религиозной привязки, то Булгаков, как нетрудно убедиться, привязывает это братство вовсе не к викингам. Он описывает это братство и его покровителей таким образом, что не остается никаких сомнений в том, что потустороннее воинство собирается Христом, а не Одним.

«Как огромный витязь возвышался вахмистр, и кольчуга его распространила свет. Грубые его черты, прекрасно памятные доктору Турбину, собственноручно перевязавшему смертельную рану Жилина, ныне были неузнаваемы, а глаза вахмистра совершенно сходны с глазами Най-Турса — чисты, бездонны, освещены изнутри.

<...>

— Верите слову, господин доктор, — загудел виолончельным басом Жилин-вахмистр, глядя прямо в глаза взором голубым, от которого теплело в сердце, — прямо-таки всем эскадромом, в конном строю и подошли. Гармоника опять же. Оно верно, неудобно... Там, сами изволите знать, чистота, полы церковные.

— Ну? — поражался Турбин.

— Тут, стало быть, апостол Петр. Штатский старичок, а важный, обходительный. Я, конечно, докладую: так и так, второй эскадрон белградских гусар в рай подошел благополучно, где прикажете стать? Докладывать-то докладываю,

«Бессмертный полк», Архангельск, 9 мая 2014 г.

а сам, — вахмистр скромно кашлянул в кулак, — думаю, а ну, думаю, как скажут-то они, апостол Петр, а подите вы к чертовой матери... Потому, сами изволите знать, ведь это куда ж, с конями, и... (вахмистр смущенно почесал затылок) бабы, говоря по секрету, кой-какие пристали по дороге. Говорю это я апостолу, а сам мигаю взводу — мол, баб-то турните временно, а там видно будет. Пуцай пока, до выяснения обстоятельств, за облаками посидят. А апостол Петр, хоть человек вольный, но, знаете ли, положительный. Глазами — зырк, и вижу я, что баб-то он увидал на повозках. Известно, платки на них ясные, за версту видно. Клюква, думаю. Полная засыпь всему эскадрону...

«Эге, говорит, вы что ж, с бабами?» — и головой покачал.

«Так точно, говорю, но, говорю, не извольте беспокоиться, мы их сейчас по шеям попросим, господин апостол».

«Ну нет, говорит, вы уж тут это ваше рукоприкладство оставьте!»

А? что прикажете делать? Добродушный старикан. Да ведь сами понимаете, господин доктор, эскадрону в походе без баб невозможно.

И вахмистр хитро подмигнул.

<...>

— Ну те-с, сейчас это он и говорит — доложим. Отправился, вернулся, и сообщает: ладно, устроим. И такая у нас радость сделалась, невозможно выразить. Только вышла тут маленькая заминочка. Обождают, говорит апостол Петр, потребуются. Одначе ждали мы не более минуты. Гляжу, подвезжает, — вахмистр указал на молчащего и горделивого Най-Турса, уходящего бесследно из сна в неизвестную тьму, — господин эскадронный командир рысью на Тушинском Воле. А за ним немного погодя неизвестный юнкерок в пешем строю, — тут вахмистр покосился на Турбина и потупился на мновение, как будто хотел что-то скрыть от доктора, но не печальное, а, наоборот, радостный, славный секрет, потом оправился и продолжал: — Поглядел Петр на них из-под ручки и говорит: «Ну, теперича, грит, все!» — и сейчас дверь настезь, и пожалте, говорит, справа по три.

<...> Дунька, Дунька, Дунька я!

Дуня, ягодка моя, — зашумел вдруг, как во сне, хор железных голосов и заиграла итальянская гармоника.

— Под ноги! — закричали на разные голоса взводные.

И-эх, Дуня, Дуня, Дуня, Дуня!

Полюби, Дуня, меня, — и замер хор вдали.

— С бабами? Так и вперлись? — ахнул Турбин.

Вахмистр рассмеялся возбужденно и радостно взмахнул руками.

— Господи боже мой, господин доктор. Места-то, места-то там ведь видимо-невидимо. Чистота... По первому обозрению говоря, пять корпусов еще можно поставить и с запасными эскадронами, да что пять — десять! Рядом

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

с нами хоромы, батюшки, потолков не видно! Я и говорю: «А разрешите, говорю, спросить, это для кого же такое?» Потому оригинально: звезды красные, облака красные в цвет наших чакчиф отливает... «А это, — говорит апостол Петр, — для большевиков, с Перекопу которые».

Перед нами описание тонкой структуры эгрегора. Или, если хотите, описание потусторонней территории, разбитой на несколько эгрегориальных зон. Причем попадание в одну из этих зон (все они, напомним, читатель, находятся не абы где, а в раю) не зависит от того, верит или не верит в Христа попадающий туда воин, крещен он или не крещен и так далее.

«— Какого Перекопу? — тицетно напрыгая свой бедный земной ум, спросил Турбин».

— А это, ваше высокоблагородие, у них-то ведь заранее все известно. В двадцатом году большевиков-то, когда брали Перекоп, видимо-невидимо положили. Так, стало быть, помещение к приему им приготовили.

— Большевиков? — смутилась душа Турбина, — путаете вы что-то, Жилин, не может этого быть. Не нустят их туда.

— Господин доктор, сам так думал. Сам. Смутился и спрашиваю господа бога...

— Бога? Ой, Жилин!

— Не сомневайтесь, господин доктор, верно говорю, врать мне нечего, сам разговаривал неоднократно.

— Какой же он такой?»

Как мы видим, для Булгакова недостаточно связать эгрегориальную зону с апостолом Петром, дав тем самым стопроцентную привязку своей эгрегориальной зоны к христианству. Ему нужен еще и сам бог, с которым его герой, попав на тот свет, ведет прямой разговор по поводу возможности для павшего в бою оказаться в своей эгрегориальной зоне вне зависимости от того, прописан ли он по конкретному религиозному адресу.

На вопрос о том, каков же бог, заданный Алексеем Турбиным в своем мистическом сне явившемуся ему мертвому Жилину, воин, пребывающий в своем эгрегоре и удостоенный встречи с богом, отвечает:

«— Убейте — объяснить не могу. Лик сияющий, а какой — не поймешь... Бывает, взглянешь — и похолодеешь. Чудится, что он на тебя самого похож. Страх такой проймет, думаешь, что же это такое? А потом ничего, отойдешь. Разнообразное лицо. Ну, уж а как говорит, такая радость, такая радость... И сейчас пройдет, пройдет свет голубой... Гм... да нет, не голубой (вахмистр подумал), не могу знать. Верст на тысячу и сквозь тебя. Ну вот-с я и докладываю, как же так, говорю, господи, попы-то твои говорят, что большевики в ад попадут? Ведь это, говорю, что ж такое? Они в тебя не верят, а ты им, вишь, какие казармы взбодрил».

«Ну, не верят?» — спрашивает.

«Истинный бог», — говорю, а сам, знаете ли, боюсь, помилуйте, богу этикие слова! Только гляжу, а он улыбается. Чего ж это я, думаю, дурак, ему докладываю, когда он лучше меня знает. Однако любопытно, что он такое скажет. А он и говорит:

«Ну не верят, говорит, что ж поделаешь. Пуцай. Ведь мне-то от этого ни жарко, ни холодно. Да и тебе, говорит, тоже. Да и им, говорит, то же самое. Потому мне от ваших веры ни прибыли, ни убытку. Один верит, другой не верит, а поступки у вас у всех одинаковые: сейчас друг друга за глотку, а что касается казарм, Жилин, то тут как надо понимать, все вы у меня, Жилин, одинаковые — в поле брани убиенные. Это, Жилин, понимать надо, и не всякий это поймет. Да ты, в общем, Жилин, говори, этими вопросами себя не расстраивай. Живи себе, гуляй».

Начав разбираться с ролью «Энеиды» в формировании западной идентичности, я просто не имею права слишком далеко уклоняться от этой темы и подменять ее рассмотрением обсуждением проблематики эгрегора.

Конечно, эта проблематика важна сама по себе.

И она тем более важна для нас в связи с существенным повреждением нашей идентичности, порожденным перестроечными процессами и крахом СССР.

После начала неонацистских судорог на Украине эта проблематика становится для нас суперважной.

А поскольку восстановление нашей идентичности обрело новое качество именно в 2014 году, после присоединения Крыма, боев в Донбассе, нацистского бесчинства в Одессе, то всю проблематику эгрегора, без обсуждения которой нельзя ответить на вопрос о роли нашего эгрегора в восстановлении нашей идентичности, правомочно считать не просто важной и даже не особо важной, а суперважной. И тем не менее, нам пора возвращаться к западной идентичности. То есть к идентичности тех, кто навязывает нам четвертую мировую войну, пока еще мягкую, диффузную, но от этого не менее опасную.

Обратив внимание читателя на то, что фактически та же образность используется еще одним очень самобытным художником — Расулом Гамзатовым (и поныне песня на его стихи о солдатах, превратившихся в белых журавлей, любима огромным числом людей), я скрепя сердце завершу свой краткий эгрегориальный экскурс и вернусь к обсуждению вопроса о том, когда и какие политики Запада, мобилизуя нацию, напрямую обращаются к родовой идентичности, а значит, к своему эгрегору.

1789 год. Великая французская революция. Французы сталкиваются с ситуацией стремительного наращивания идентификационной неопределенности. Они уже не католики. И даже не христиане, разделенные на католиков и гугенотов. Они не просто люди, говорящие на французском языке. Потому что апелляция к языку никого не может мобилизовать в условиях экстремально-революционной неопределенности. И апелляция к культуре тоже никого не может мобилизовать, потому что культура проникнута отвергаемым революционными французами духом прошлого. Так как же соединить нацию с идентичностью? С какой идентичностью ее соединять? А ведь соединять ее с идентичностью надо. Иначе революционная энергия очень быстро пойдет на убыль. Это понимают все основные организаторы Великой французской революции.

Они ощущают в преддверии революции, что протестная энергия накапливается. И что нужно, во-первых, направить эту энергию в необходимое русло. И, во-вторых, соединить достаточно поверхностную протестную энергию с энергией гораздо более глубокой. Добыть эту глубинную энергию и соединить ее с энергией поверхностной — невероятно трудная задача. И тут одно дело — понимать, что необходимо эту задачу срочно решать. И другое дело — рискнуть, сочинив конкретный текст, который вызовет глубокий отклик во французской душе. При этом сочинитель, адресующий в столь острый момент к делам давно минувших дней, рискует быть осмеянным. Одно неверное слово, один неверный акцент — и вместо соединения энергии поверхностной с энергией глубокой ты породил дискредитацию поверхностной энергии через попытку нелепого «обручения» этой конкретной донельзя энергии, насыщенной абсолютной прагматикой, с какими-то архаизмами, историзмами и так далее. Все понимают, что рисковать надо. Но никто не хочет быть осмеянным. То есть пойти на предельный риск.

Между тем, революция приближается. Ноябрь 1788 года. Декабрь 1788 года. И вот наступает новый, великий в своем революционном порыве 1789 год.

Он открывается простой и оказавшей невероятное воздействие на процесс брошюрой, сочиненной теоретиком и практиком Великой французской революции, очень крупным политиком и мыслителем аббатом Эммануэлем-Жозефом Сийесом. Считается, что в сочинении этого важнейшего памфлета «Что такое третье сословие?» участвовали еще два крупнейших деятеля Великой французской революции — маркиз Лафайет (Мари Жозеф Поль Ив Рош Жильбер дю Мотье) и граф Оноре Габриэль Рикетти де Мирабо.

Какова была конкретная роль Лафайета и Мирабо в написании этого памфлета, неизвестно. Все лавры достались именно Сийесу. И у нас есть все основания считать именно его автором емкого текста, сыгравшего роль взрывателя, подключенного к огромной бочке революционного пороха.

Наиболее известны хлесткие фразы из памфлета Сийеса, посвященные третьему сословию:

«— Что такое третье сословие? — Всё!
— Чем оно было до сих пор? — Ничем!
— Чем оно желает быть? — Чем-нибудь!»

Обращаю внимание читателя на то, что эти фразы из памфлета Сийеса, посвященного третьему, то есть буржуазному, сословию, явным образом переключаются с фразами из гимна «Интернационал» («Кто был ничем, тот станет всем»).

После чего предлагаю ознакомиться с другим, на мой взгляд, гораздо более важным и дерзким куском памфлета Сийеса, посвященным корням французской идентичности и связывающим эти корни с актуальной политической проблематикой:

«Почему бы третьему сословию не выгнать обратно во франкские леса все эти семьи, которые сохраняют абсурдные привилегии на основании того, что происходят из расы победителей и получили свои права по наследству? Я верю, что очистившаяся Нация была бы вполне способна смириться с мыслью, что состоит исключительно из потомков галлов и римлян».

Задумаемся о том, почему Сийес рискнул вставить такой фрагмент в свой памфлет. И почему Франция, легко высмеивающая тех, кто нарушает закон единства времени, стилиа и обстоятельство, отреагировала на слова Сийеса не недоумением («какие еще галлы и франки») и не иронически («нашел время болтать о подобных вещах»), а восторженно.

Прежде всего, необходимо понять, кто взрыхлил интеллектуальную почву настолько, что широкие слои французского общества того времени не впади в раздражение от использования непонятных им слов «галлы», «франки».

Почти за столетие до Великой французской революции, в 1695 году, авторитетный французский историк аббат Рене Обер де Верто издает «Историю шведских переворотов». Книга получает широкое признание. Шведский король предлагает де Верто место королевского историографа в Стокгольме.

1705 год. Тот же де Верто издает книгу «Исследование, цель которого — выяснение подлинного происхождения франков на основании сравнения их нравов с нравами германцев». Верто сопоставляет тексты древних историков Тацита и Апполинария Сидония. Де Верто интересуют германцы, мужество и силу которых восхваляет Тацит, и франки. Кто такие франки? — вопрошает де Верто. И убеждает читателя в том, что франки — это не кельты, а германцы. Де Верто воспеваает древний германизм и вписывает французов в эту воспетую им «древнюю сущность». Его можно считать одним из первых певцов превосходства германской расы. Но чем

занимается де Верто? Исследованием абстрактной исторической проблемы или поиском корней французской идентичности? Впрочем, не так уж важно, как понимал смысл своих занятий сам де Верто. Важно, кто перехватил у него эстафету и чем это все завершилось. Вывод де Верто прост: германцы могли в прошлом побеждать римлян и их потомки смогут их побеждать в будущем.

Может быть, данная тема и не получила бы широкого общественного признания, но следом за де Верто ее начал развивать блестящий интеллектуал своего времени граф Анри де Буленвилье. Он является автором интересных трактатов о философе Спинозе, астрологом, биографом пророка Мухаммеда. Про Буленвилье ходили слухи, что он перешел в ислам. Все его основные труды были изданы посмертно. Он умер в 1722 году. А в 1727 в Гааге вышла его «История древнего образа правления во Франции».

Следом за этой работой — в 1732 году, в Амстердаме — вышла работа Буленвилье «Эссе о французской знати, содержащее статью о ее рождении и упадке».

Буленвилье пошел гораздо дальше де Верто. Он рискнул утверждать, что только французская аристократия произошла от завоевателей-франков, являющихся, как доказал де Верто, частью германского целого. А простой народ? От кого он произошел? Буленвилье утверждает, что простой французский народ произошел от покоренных германцами галло-римских предков. Тезис о том, что аристократия и народ произошли от разных предков, что у аристократии одна идентичность, а у простого народа другая... Разве не очевидно, что этот тезис позволяет сплести простую элементарную энергию протеста народа против аристократического произвола и глубинную энергию, адресующую к разному происхождению народа и аристократии?

Все исследователи обсуждаемого мною вопроса убеждены, что дискуссия о галльских и франкских корнях имела осмысленный идеологический характер. Что никого не интересовало даже тогда подлинное происхождение аристократии и народа. Что надо было просто расщепить — причем наиболее убедительным для современников образом — единство аристократии и народа и создать концептуальные предпосылки для будущей Французской революции.

И де Верто, и Буленвилье действовали в рамках существовавших тогда теорий. А эти теории так или иначе обыгрывали пресловутый троянский фактор, глубоко укорененный в сознании элиты благодаря постоянному изучению «Энеиды» Вергилия.

При этом народ и аристократию вполне устраивало расщепление идентичности. Аристократии это позволяло говорить о своей особой избранности. А народу — оформлять свою стихийную ненависть к кичливой аристократии. Единственными, кого это не устраивало, были монархи. То есть ревнители французской государственности. Потому что они справедливо видели в подкопе под идентичность подкоп под государство.

Видеть-то они это видели, а вот противодействовать этому на концептуальном уровне не смогли.

Аристократия яростно поддерживала историков, занятых расщеплением идентичности. Потому что ей нужно было доказательство своих исключительных прав. Прав, проистекающих из священности происхождения. А значит, не дарованных монархами. Французский абсолютизм рассматривался аристократией как посягательство на ее права.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание — со стр. 3

Теоретическое обоснование исключительности этих прав давало аристократии возможность обосновать свое недовольство абсолютизмом, иначе говоря, подорвать легитимность абсолютизма. Кончить это могло только революцией. Ею это и кончилось. Аристократия при этом была развешана на фонарях. Или обречена с барышней под названием «гильотина». Это называется рубить сук, на котором сидишь. История показывает, что элита занимается подобным на протяжении тысячелетий с невероятным упорством.

Буленвилье утверждал, что королевский абсолютизм является порождением древнего галло-римского деспотизма. И что этому абсолютизму, имеющему галло-римское происхождение, противостоит дух германской свободы, носителем которой является французская аристократия. И вновь, как и у де Верто, ссылки на древнего историка Тацита, воспевавшего свободных германцев.

Сийес потом это все вывернет наизнанку сообразно своим идеологическим целям. Что ж, когда нечто создано, вывернуть наизнанку созданное не так уж трудно, не правда ли?

Буленвилье идет дальше и обвиняет галло-римское начало, которое для него является злым абсолютистским началом, в том, что именно оно создало католическую церковь и опутало великую и свободную аристократию сетями несвободы. Но, конечно же, для самого Буленвилье и тех аристократов, с которыми он был связан самыми разными узами, главным злом был абсолютизм вообще и в особенности абсолютизм Людовика XIV, при котором у аристократии были отняты очень многие древние и древнейшие права.

Людовик XIV посягнул на то, что аристократии было даровано тысячелетием ранее. Это не могло не вызвать глубочайших конфликтов между монархией и аристократией. Конфликтов, во многом сходных с теми, которые породил в России абсолютизм Романовых.

Но противопоставление франков, они же германцы, — галло-римскому началу не исчерпывало осуществляемых исторических моделираний того времени. Моделираний, явным образом ориентированных на политический результат.

Борьба Бургундии с абсолютизмом наследников Людовика XI длилась столетиями. При этом все — и бургундцы, и их противники — сочиняли для себя предельно древние родословные. Политическая борьба веками сопереживалась с конструированием противоположающихся древних идентичностей.

Причуды феодального прошлого? Полно, разве сейчас американские президенты не пытаются сконструировать для себя разного рода витиеватые древние идентичности? И они ли одни?

Так что нет ничего странного в том, что аристократические семьи того времени верили в свое происхождение от тех или иных троянских героев. Ведь и Гомер, и Вергилий преподавались западной аристократии того времени столь рьяно, что и основополагающая древнеримская, и соприкасающаяся с нею троянская древность воспринимались аристократией как свой вчерашний или позавчерашний день.

Кому-то кажется, что только бандеровцы сочиняют себе родословные и изобретают каких-то древних укров. Поверьте, это совсем не так. Есть такой, существующий и поныне и крайне уважаемый дом Эсте. Не вникая в детали устройства этого дома, в различия между его итальянской и австрийской ветвями и в другие тонкости, оговорю лишь то, что важно для обсуждаемой мною темы.

Дом Эсте свято верит в то, что он происходит от троянского героя Гектора. И эта вера очень многое определяла и определяет в его политической ориентации. В политических решениях, принимаемых при его поддержке, и так далее.

Изучать подробно связь между верой этого семейства в свое происхождение от Гектора и теорией древних укров я не буду. Хотя галицийское начало в теории древних укров очевидно. И проследить определенные связи между этим началом и ориентацией на гвельфов, свойственной семейству Эсте в целом и его австрийской части, не так уж трудно. Ведь «москалы» для галицийцев — это гибеллины, одержимые идеей мощной государственности. И потому являющиеся злым началом. Ну, а дальше начинаются все виды исторического моделирования и конструирования архаических идентичностей, порождающих те или иные «избранности».

Есть великое старофранцузское произведение — «Песнь о Роланде», имеющее для французов ничуть не меньшее значение, чем для русских «Слово о полку Игореве». В одной из версий легенды о Роланде — Роланд не просто сражается в Ронсельванском ущелье с маврами. Нет, он сражается с ними именно мечом Гектора. И это не просто буйная фантазия создателей легенд. Это одна из нитей в сплетаемой веками ткани идентичностей, позволяющих обосновать те или иные избранности.

Участовавший в этом моделировании Буленвилье со свойственной ему страстностью провозгласил себя потомком германских франков. Его теория не получила страстного одобрения современников. Но сам принцип расщепления идентичности стал восприниматься французами как своего рода общее место. И это позволило Сийесу впоследствии воспользоваться расщеплением идентичности как революционным политическим приемом.

В середине XVIII века, лет этак за 30–40 до Великой французской революции во Франции возникла определенная мода на германизм и связанную с ним аристократическую идентичность. Кстати, эта мода не угасла впоследствии полностью. И была достаточно искусно использована нацистами для кооптации побежденной Франции в нацистский рейх.

Но как только возникает мода на германизм — возникает и противодействующая ей мода. У Буленвилье был друг и ученик — Николя Ферре. Ферре яростно оппонировал своему учителю. Но как он ему оппонировал? Он фактически развивал его теорию со знаком минус. Для Буленвилье германцы были благородным высоким началом, а для Ферре они были глубоко ущербными варварами. Но чем больше было споров по поводу того, какая корневая идентичность может восприниматься со знаком плюс, а какая — со знаком минус, тем большую популярность получала сама идея расщепления корневой идентичности. А это и было важнее всего.

Те, кто считали германскую идентичность идентичностью со знаком плюс, смертельно воевали с теми, кто считал германскую идентичность идентичностью со знаком минус. Так, например, уже обсуждавшийся нами де Верто написал донос на Ферре. Ферре полгода провел в Бастилии. И предпочел, выйдя из нее, заниматься менее опасными вещами. Но все эти тягбы, повторяю, лишь укрепляли во Франции представление о том, что идентичность расщеплена.

Уход Николя Ферре из лагеря тех, кто считал германскую идентичность идентичностью со знаком минус, был восполнен приходом в этот лагерь крупнейшего антигерманиста аббата Жана-Батиста Дюбо. С его приходом мы имеем право говорить уже о двух линиях: прогерманской линии де Верто и Буленвилье и антигерманской линии Ферре-Дюбо.

Французское общество страстно переживало наличие этих линий. Формировались клубы сторонников германизма и антигерманизма. И впрямь семена Сийеса упали на хорошо ухоженную почву.

Дюбо был опытным дипломатом, разведчиком. И одновременно крупным ученым — членом Французской академии с 1720 года, секретарем Французской академии с 1723 года. Он автор небезынересной книги «Критические размышления о поэзии и живописи». В другой своей книге «Английские интересы, плохо понятые во время войны» Дюбо предсказал отделение от Британии ее североамериканских колоний. Предсказание было сделано за 70 лет до создания США.

В 1734 году Дюбо издал свое фундаментальное произведение — «Критическую историю установления французской монархии в Галлии». В этом трехтомном труде Дюбо отрицал завоевания Галлии франками. А именно на этом завоевании была основана вся теория Буленвилье.

Для Дюбо положительным героем был французский король Хлодвиг, который не только принял христианство, но и восстановил на территории, истерзанной хаосом после распада Римской империи, все римские порядки. Которые для Дюбо являлись безусловно благими.

Фактически, если верить Дюбо, Хлодвиг — титул римского консула. Он восстановил римскую систему управления. И он позволил возобладать благому галло-римскому началу, которое Дюбо противопоставлял началу злomu — германскому. Почва для политического демарша Сийеса была тем самым окончательно подготовлена.

Дюбо настаивал на наличии прямой преемственной связи между древнеримской империей и французским королевством. Он утверждал, что ослабление этой связи в эпоху феодальной раздробленности было пагубным. И что абсолютизм восстановил данную связь (многие французские поклонники галло-римского начала сравнивали Людовика XIV с древнеримским императором Августом).

Установление в современной ему Франции социальной гармонии времен Древнего Рима и первых франкских королей — вот политическое содержание концепции Дюбо.

В дальнейшем эту концепцию все стали использовать в своих политических интересах. Кто такие эти все? Это и маркиз д'Арженсон, которого знаменитый Жан-Жак Руссо считал своим предшественником, и Шарль-Луи де Секонда, и де Монтескье, знаменитый ничуть не менее, чем Жан-Жак Руссо.

Например, для де Монтескье германское начало почему-то оказалось родственным желанному парламентаризму. Де Монтескье воспевал демократические процедуры у франков. И одновременно искал возможность примирить аристократию с монархией. Ведь многим и сейчас кажется, что аристократия и монархия в преддверии Великой французской революции шли рука об руку. На самом деле это было совсем не так. Де Монтескье прекрасно понимал, чем чреват конфликт между аристократией и монархией. И пытался этот конфликт преодолеть, в том числе и на основе своей концепции германизма.

Итак, линия де Верто — Буленвилье — де Монтескье. И противостоящая ей линия Ферре — Дюбо — ...Кто третий?

Перед тем, как обсуждать его, установим, что эти нити тянутся из эпохи абсолютизма в эпоху Французской революции. На самом деле речь идет только о двух отрезках гораздо более длинных нитей, знаменующих собой именно то, что нас интересует. А именно — немонолитность рассматриваемой нами западной идентичности.

Для кого-то Древний Рим — это квинтэссенция благого начала. А для кого-то наоборот. Ведь и впрямь речь идет не только о частных политических играх, но и о чем-то большем. Вполне способном выступать в качестве основания некоей политической, да и историософской

диалектики, в которой противоположные западные идентичности, конфликтуя, создают определенную траекторию исторического процесса.

Но вернемся к де Монтескье, для которого благим моментом французской истории является 614 год нашей эры. Год, когда французский король Лотарь ограничил свои королевские права в пользу того, что с большой натяжкой может быть названо представительной властью. И что на самом деле являлось просто властью современной Лотарю аристократии. В этом смысле часто проводится параллель между указом Лотаря как моментом торжества французской свободы и Великой хартией вольностей как моментом торжества английской свободы.

Адресация де Монтескье к Лотарю имела самый серьезный политический смысл. Потому что если Лотарь — это фигура со знаком плюс, то Людовик XIV — это фигура со знаком минус. Восхваление Лотаря для де Монтескье было способом обеспечения трансформации французской политической системы и одновременно — символом веры.

Против Монтескье выступил Вольтер. Два великих просветителя вступили в острейший конфликт по поводу французских корневых идентичностей. Монтескье восхвалял франков. Вольтер их проклинал. Называл варварами. И, будучи гениальным полемистом, вопрошал Монтескье, стоит ли искать в германских болотах корни английского флота?

Итак, третьим во второй нити является именно Вольтер.

Первая нить: Де Верто — Буленвилье — де Монтескье.

Вторая нить: Ферре — Дюбо — Вольтер.

Пытаясь противостоять Вольтеру, аббат Поль-Франсуа Велли издает в 1770 году свою «Историю Франции от возникновения монархии до Людовика XIV». До начала Французской революции остается 19 лет. Велли, следуя де Монтескье, прославляет франков. И — короля Людовика XV как, образно говоря, величайшего франка своего времени. Тем самым Велли, этот четвертый элемент в первой нити, окончательно подготавливает триумф Сийеса как четвертого элемента второй нити: «Ах, вы говорите, что Людовик XV, а значит, и Людовик XVI — это франки? Ну, так мы скажем — долой ваших поганых франков. И обопремся на представителей второй нити, доказывающих, что франки — это сущий ужас».

Теория галло-римского блага превращается из теории прославления абсолютизма в теорию буржуазной революции.

Теории германского блага уготована роль контрреволюционной теории.

Так чем мы занимаемся, разбираясь во внутренней структуре западной идентичности? Далекими от жизни теоретическими упражнениями или той высокой смысловой стихией, которая самыми прочными узлами связана со стратегией, а значит, и с политической практикой? После достаточно детального рассмотрения тех идентификационных конфликтов, которые нашли себе прямое практическое применение в 1789 году, политическую ценность идентификационной корневой проблематики можно считать доказанной. А значит, необходим следующий шаг — прослеживание тонкой структуры корневых идентификационных конфликтов вплоть до предельных глубин древности. Осуществить такое прослеживание можно, как ни странно, только с опорой на «Энеиду» Вергилия. Все, что отвлекло нас от ее детального прочтения, было на самом деле лишь обоснованием практической политической ценности такого прочтения.

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Основные аспекты экономической войны против России, которые уже заявлены Западом — война энергетическая, война торговая, война технологическая и война финансовая

Украинский кризис и новая экономическая война. Часть I

Сейчас, после множества публичных заявлений официальных лиц США и ЕС, не вызывает сомнений тот факт, что большинство стран Запада разворачивает против России системную войну. Причем, как подчеркивают инициаторы этой войны, под основным «направлением удара» становится война экономическая. Так, 26 апреля «четверка» сенаторов-республиканцев во главе с Джоном Маккейном опубликовала в газете *The Washington Post* статью «Западу пора обходиться без России». Сенаторы пишут: «В краткосрочной перспективе США должны расширить санкции в отношении ведущих российских банков, энергетических компаний и других секторов экономики России — таких, как военная промышленность, — которые служат инструментами внешней политики Путина». А многие американские газеты и эксперты выражаются еще яснее: США и Европа могут — и должны — заставить Россию быстро «почувствовать сильную боль» от обрушения своих экономических возможностей.

Основные аспекты экономической войны против России, которые уже заявлены Западом, — война энергетическая, война торговая, война технологическая и война финансовая.

В энергетической войне против нашей страны сейчас главный обсуждаемый на Западе вопрос — как лишить Россию возможностей получать крупные валютные поступления от экспорта газа. Причем эта цель формулируется в виде обвинения против России: «обезопасить Европу и Украину от российского газового шантажа». В идеале, как утверждает, нужно «полностью заменить российский газ на Украине и в Европе другими энергетическими источниками».

В 2013 г. Россия экспортировала в Европу 162 млрд куб. м. газа, на Украину — около 28 млрд куб. м. По цене это примерно 65 млрд долларов — конечно, несравненно меньше, чем экспортные доходы от нефти, но сумма более чем весомая. Насколько серьезны заявленные Западом намерения нашу страну от этих экспортных доходов «избавить»?

Начнем с Украины, которая сейчас по понятным причинам все время «на слуху».

В ходе нынешней «майданной революции» Киев за поставки российского газа фактически не расплачивается. К началу 2014 г. украинский «газовый» долг составил примерно 1,5 млрд долларов. После того, как «Газпром» лишил Украину двух ценовых скидок («путинской» скидки осени 2013 г., объявленной после

решения Януковича приостановить подписание соглашения об ассоциации с ЕС, а также компенсационной скидки по договору 2010 г. о базировании Черноморского флота), Москва вернулась к официальной цене десятилетнего контракта 2009 г. — 485 долларов за 1000 куб. м. Тогда Киев перестал платить за газ вообще и к началу мая его газовый долг перед Россией достиг 3,5 млрд долларов.

Для решения своей газовой проблемы «майданная» власть предлагает следующие:

- сокращать потребление газа за счет повышения цен на него для промышленных и бытовых потребителей (первый этап повышения цен на газ для населения на 56% с 1 мая — уже состоялся), а также за счет перевода значительной части тепловых электростанций на угольное топливо;
- наращивать добычу газа на собственной территории как на традиционных месторождениях (сейчас Украина добывает около 20 млрд куб. м.), так и, прежде всего, на так называемых «сланцевых» месторождениях;
- получать недостающий газ из Европы за счет «реверсных» поставок закупаемого странами ЕС российского газа.

Насколько эти планы реальны?

По части сокращения потребления киевская власть уже делает первые успехи. Во-первых, обнищавшее население по новым ценам платить за газ в основном не сможет и, конечно же, будет «ужиматься» и экономить. Но это мало что даст, поскольку главные потребители газа в республике — промышленные предприятия Юго-Востока (химическая промышленность, металлургия, производство удобрений). И, во-вторых, если эти предприятия начать останавливать (а развязанные Киевом против «бунтующих» регионов вооруженные «антитеррористические» действия к тому ведут неминуемо), — глядишь, и с российским газом проблем будет гораздо меньше, и непокорный Юго-Восток удастся «прижать» безработицей и голодом...

Насчет наращивания добычи «своего» газа дело пока худо. Для этого нужны большие инвестиции — в разведку, обустройство месторождений, технику и технологии. А какой дурак — хоть украинский, хоть зарубежный — станет вкладывать огромные деньги в проекты с большими сроками окупаемости в стране, где нет законной власти, где правоохранительные органы не могут поддерживать порядок даже в столице, и где минимум треть населения охвачена антивластными протестами?

Кроме того, специалисты указывают, что украинский сланцевый газ — скорее всего, такой же миф, как это оказалось в Польше. Два года назад Варшава заявляла, что извлекаемые запасы сланцевого газа в стране «самые большие в Европе» и составляют 5–7 трлн куб. м. Год назад, в ходе проводимой американскими и европейскими корпорациями разведки, говорили о 3 трлн куб. м. Сейчас эксперты оценивают польские запасы в 600–700 млрд куб. м., причем признают, что этот газ не только трудноизвлекаемый, но и грязный (с большим содержанием азота). И западные нефтегазовые «гранды» сообщают,

что добыча будет нерентабельной, расстаются с лицензиями и тихо уходят.

Геологически украинские газоносные бассейны достаточно близки к польским. Тем не менее, «барабанный бой» об украинском сланцево-газовом эльдорадо в Киеве звучит по-прежнему громко. Перед майскими праздниками очередное заявление на эту тему сделал «самый рейтинговый» кандидат в майданные президенты Петр Порошенко: «Я убежден, что 2015 год может быть последним годом, когда мы будем покупать газ у России». А информагентство ТСН уточнило, что речь идет, прежде всего, о так называемом «Юзовском бассейне» в Донбассе, где, якобы, сосредоточено 3,6 трлн куб. м. сланцевого газа. И тут же перевело проблему в военно-политическую плоскость: мол, Россия устроила «сепаратистский бунт» в Донбассе именно для того, чтобы отнять у Украины этот бесценный энергоресурс.

С реверсными поставками российского газа из Европы на Украину ситуация тоже далеко не благостная. По сути, «майданная власть» требует (и эти требования крайне активно поддерживают США), чтобы европейские страны покупали у России излишек газа с учетом потребностей Украины и затем возвращали этот прошедший через Украину газ Киеву.

Польша уже подала такой пример — она в прошлом году вернула «реверсом» на Украину около 1,5 млрд куб. м. газа, полученного из России по трубопроводной системе «Ямал-Европа». Однако понятно, что Украине нужно примерно в 20 раз больше. И в последние месяцы Вашингтон настойчиво «выкручивает руки» Словакии, в которую сходится основной идущий через Украину газовый поток.

Сначала речь шла о «фиктивном реверсе» (то есть отборе части поставляемого Газпромом в Европу газа прямо на территории Украины). Однако запрет на такие операции указан в контрактах Газпрома, и потому Словакия решительно «уперлась». Теперь обсуждается строительство короткой «возвратной» трубы с территории Словакии, которая должна обеспечивать реальный реверс. Это формально возможно, но такую трубу еще надо построить, а «цена проблемы» — более 20 млн евро и 6–8 месяцев работы.

И возникает сразу несколько простых вопросов.

Первый вопрос — кто будет платить за эту трубу и, главное, за поставляемый Украине «реверсный» газ. Украина в обозримом будущем платить не может: «согласованного» в конце апреля первого транша МВФ не хватит даже на то, чтобы выплатить газовый долг России. Но если он не будет выплачен, Газпром через международные суды потребует запрета реверсных поставок своего газа на Украину.

Второй вопрос — об альтернативных источниках газа для Украины. В Европе в системе межстрановых трубопроводов («интерконнекторов») «смешивается» российский, норвежский, голландский алжирский, катарский и т.д. газ. Решить проблему законности западных поставок на Украину возможно, если страны ЕС не будут увеличивать газовый импорт из России, но нарастят закупки «другого» газа. Какого?

Голландия уже объявила, что в условиях падающей продуктивности месторождений сокращает добычу газа на 15%. Норвегия и Великобритания сообщают, что

вышли на «плато» добычи и существенно повышать ее не могут. А все остальные возможные источники поставок в Европу — «дальние». И алжирский трубопроводный газ, и поставки сжиженного природного газа (СПГ) из Катара, Нигерии, Египта и т.д. — гораздо дороже, чем российский газ.

То есть, фактически американцы предлагают ЕС «для себя» восполнять потребности дорогим «дальним» газом, чтобы избавить Украину от «российской газовой зависимости». Понятно, что такие «советы» Вашингтона раскошелиться на поддержку «украинской демократии» вызывают в Брюсселе нарастающее раздражение.

Не меньшее раздражение в столицах «старой Европы» вызывают американские предложения «наказать Путина», вообще избавив Европу от зависимости от российского газового импорта.

В прошлом году доля российского экспорта в европейском газовом балансе составила 31% — почти треть. Причем около половины этого газа идет в Европу через Украину по системам магистральных трубопроводов «Братство» и «Союз». Через Украину полностью получают российский газ Болгария, Румыния, Венгрия, Словакия, Сербия, Словения, Босния, Греция, Австрия, Италия. В Германию через Украину идет около 30% российского газа, во Францию чуть менее 40%, в Турцию — около половины.

Чем это предлагается заменить?

Во-первых, газом Прикаспия. Уже лет 15 назад возникла идея вывести в Закавказье туркменский газ по транскаспийскому трубопроводу, объединить его с азербайджанским и далее направить через Турцию и Болгарию в Европу. Соответствующий проект «Набукко» мусолили много лет, пока он не умер окончательно в 2013 г. Газа для него нет. Строить трубу из Туркмении в Азербайджан нельзя, поскольку не решены проблемы разграничения моря между Баку, Ашхабадом и Тегераном. Возможность азербайджанского месторождения «Шах Дениз-2» позволяют дать на экспорт около 20 млрд куб. м. в год. Теперь для этого планируется создать «Южный газовый коридор»: построить «трансатлантический» трубопровод ТАР через Турцию, Грецию и Албанию в Италию, где он соединится с общеевропейской газовой системой. Но минимум половину прокачки ТАР «по дороге» заберет Турция, а остальные 10 млрд куб. м. — это Европе, что называется, «на булавки».

Во-вторых, огромными запасами газа обладают Иран и Катар, и они тоже не прочь провести трубопроводы к Средиземному морю и далее направить газ в Европу. Однако при этом в любом случае не миновать воюющую Сирию и, кроме того, иранский газ в обозримой перспективе — под прочным американским эмбарго.

В-третьих, с марта нынешнего года началась очень активная пропаганда «американской сланцевой альтернативы». В Конгрессе США обсуждаются проекты спешного переоборудования американских терминалов приемки импортного СПГ под экспорт, после чего США, якобы, смогут «залить» Европу дешевым сжиженным газом.

(Продолжение следует)

Юрий Бялый

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

В любой войне побеждает не тот, кто не потерпел ни одного поражения, а тот, кто даже в ситуации полного разгрома нашел в себе силы к дальнейшему сопротивлению. Ибо только сопротивляющийся может прорасти зерно будущей победы

Зерно Победы

8 мая Европа отметила День Победы. Оставим за рамками данной статьи вопрос о стремительно уменьшающемся числе европейцев, для которых этот праздник по-прежнему остается священным (реакция европейского сообщества на творимые киевской хунтой бесчинства — яркий пример потери иммунитета к фашизму). Для нас дата 8 мая памятна не только как праздничная, но и как трагическая. 8 мая 1942 года — ровно за три года до Победы — на Крымском фронте произошел перелом, приведший к тяжелейшим для советских войск последствиям.

Тщетность попыток освободить весь Крым силами Крымского фронта с Керченского полуострова стала очевидной к середине апреля 1942 года. В связи с этим Ставка приняла решение прекратить наступление и организовать глубоководную оборону. Однако 8 мая 1942 года фашисты нанесли удар на Керченском полуострове вдоль побережья Черного моря, прорвали оборону и вклинились в глубь территории на расстояние до 8 км. 13 мая, после нескольких дней ожесточенных боев, Крымский фронт рухнул. 14 мая в 3 часа 40 минут Сталин приказал начать отвод войск Крымского фронта на Таманский полуостров.

Поспешная эвакуация войск и устремившегося к переправам мирного населения происходила в критической обстановке. Переправы не справлялись с волнами отступающих. Мало того, что немецкая авиация поливала отступающих огнем — к Керченскому проливу устремились немецкие танки.

14 мая для прикрытия переправ был сформирован Особый отряд под командованием полковника Павла Максимовича Ягунова — начальника Отдела боевой подготовки Крымского фронта. В отряд вошло несколько сотен человек из резерва командного и политического состава фронта, курсанты авиационных школ, 1-й запасной полк Крымского фронта и другие. Некоторые отступавшие части Крымского фронта также присоединились к отряду Ягунова.

В любой войне побеждает, в конечном итоге, не тот, кто не потерпел ни одного поражения, а тот, кто даже в ситуации полного разгрома оказался способен найти в себе силы к дальнейшему сопротивлению. Ибо только сопротивляющийся может прорасти зерно будущей победы.

Особый отряд Ягунова стал в те катастрофические для Крымского фронта дни таким зерном будущей победы. Заняв жесткую оборону в районе поселка Аджимушкай, он в течение 15–17 мая 1942 года не давал немецкому танковому клину выйти к Керченскому проливу по кратчайшей траектории, что спасло жизнь тысячам советских военнослужащих и мирных граждан. Только за 16 и 17 мая на таманский берег успела переправиться 41 тысяча человек.

Когда 17 мая фашисты полностью окружили окрестности Аджимушкай, где держал оборону Особый отряд, Ягунов приказал своему отряду спуститься в каменоломни — разветвленный подземный лабиринт, образовавшийся в результате ведущейся веками добычи ракушечника. Здесь, в подземелье, и был сформирован Сводный полк обороны Аджимушкайских каменоломен имени Сталина, вписавший одну из самых удивительных страниц в историю беспредельных возможностей человеческого духа.

Общепризнанным является факт, что условия в Аджимушкайских каменоломнях не приспособлены для жизни: крошечная тьма, температура воздуха,

не поднимающаяся даже в летнюю жару выше +8 градусов Цельсия, влажность воздуха до 80 процентов, сквозняки, известковая пыль... В дополнение к этому, защитники Аджимушкайских каменоломен испытывали голод и острую нехватку воды, подвергались многодневным газовым атакам. Кроме того, в результате планомерных действий гитлеровских подрывников в каменоломнях происходили обвалы, под которыми люди гибли десятками, сотнями и даже тысячами. Однако, невзирая на всё это, подземный гарнизон не только держал оборону, но и регулярно совершал боевые вылазки в течение 170 дней, отвлекая значительные силы противника — 5 гитлеровских полков.

Точное число тех, кто спустился в подземелье, до сих пор точно не установлено. По разным данным, Сводный полк Ягунова насчитывал от 10 до 15 тысяч бойцов и командиров. Но, помимо красноармейцев, в каменоломни ушло и местное население, причем считается, что на первом этапе, в мае 1942 года, число гражданских лиц значительно превышало здесь число военнослужащих. Понятно, что у военнослужащих выбора не было: не уйди они в каменоломни, их ждали плен либо смерть. Но почему в подземелье ушло столько мирных граждан?

У населения выбора тоже не было. В его памяти совсем свежи были зверства, которые творили фашисты в ноябре–декабре 1941 года во время первого своего вторжения на Керченский полуостров. Тогда здесь были проведены страшнейшие карательные операции с целью деморализовать население полуострова, лишить его способности к сопротивлению.

Напомню, что накануне нападения фашистской Германии на СССР Отдел пропаганды штаба верховного главнокомандования германских вооруженных сил разработал ряд документов, в которых были сформулированы основные цели пропагандистского воздействия на красноармейцев и командиров РККА, а также советское гражданское население. Все эти цели можно разделить условно на две категории.

Первая категория — цели, подразумевавшие формирование позитивного образа военнослужащих вермахта при одновременном подрыве авторитета государственного и военно-политического руководства СССР. Предполагалось, что такое «двойное» информационно-психологическое воздействие немецкой пропаганды

позволит добиться лояльного отношения местного населения к немецким войскам.

Вторая категория — цели, направленные не на выстраивание с местным населением тех или иных «договорных» отношений, а на его полный психологический слом. И тут главными приемами становились устрашение, резкое усиление у противника чувства незащитности, введение его в состояние ужаса, парализующего волю при мысли о собственных мучениях, а также мучениях родных и близких. «Недоговороспособных» гитлеровцы намеревались раздавить морально и физически. (Трудно удержаться от сравнения с днем сегодняшним, когда мы наблюдаем попытку киевской хунты раздавить «недоговороспособный» Юго-Восток Украины.)

Население Керчи и в целом Керченского полуострова было оценено фашистами именно как «недоговороспособное». И потому карательные операции против мирных граждан отличались здесь изощренной жестокостью. Заняв в первый раз Керчь 16 ноября 1941 года, фашисты начали с того, что объявили о восстановлении нормального графика школьных занятий. Однако все 245 школьников, пришедшие на уроки, были отправлены «на прогулку», после которой замерзших и проголодавшихся детей «угостили» горячим кофе с отравленными пирожками. А тем детям, кому пирожки не достались, смазали губы синильной кислотой.

Спустя несколько дней последовала еще одна чудовищная акция. 29 ноября 1941 года свыше семи тысяч детей, подростков, женщин, стариков, представителей разных национальностей (особенно много было евреев) загнали в тюрьму, где часть из них была подвергнута страшным мучениям: им ломали руки, вспарывали животы. 2 декабря те, кто остался в живых, были расстреляны в противотанковом рве у поселка Багерова. Убийства (включая убийства советских военнопленных) продолжались здесь и в последующие дни.

Когда в конце декабря 1941 года советские войска вернулись в Керчь, обнаруженный ими Багеровский ров — километр в длину, четыре метра в ширину, два в глубину, — заполненный телами советских граждан (среди них были и 245 отравленных гитлеровцами школьников) — глубоко потряс красноармейцев, хотя они к тому времени уже много чего повидали.

Так что оснований надеяться на то, что, вторично заняв Керченский полуостров, немцы отнесутся к местному населению гуманно, не было. И потому население, не успевшее эвакуироваться, устремилось в Аджимушкайские каменоломни.

Способность аджимушкайцев не терять присутствия духа в, казалось бы, безвыходных ситуациях, поразительна. Ведь помимо необходимости неусыпно охранять многочисленные входы в каменоломни, вступать в прямой бой с гитлеровцами, они ежедневно вели борьбу сразу на многих направлениях. Коротко я эти направления уже упомянула. Теперь остановлюсь на них подробнее.

Боролись с жаждой. Колодцы, находясь на поверхности, обстреливались с такой интенсивностью, что возможности подойти к ним фактически не было. И потому собирали воду, по капле сочившуюся из стен и с потолка каменоломен. За ночь человек собирал одну столовую ложку воды. Всю воду сливали в общий котел. Она доставалась прежде всего раненым и детям. Другой способ сбора воды — высасывание ее из стен. Команды, собиравшую воду таким способом, называли «сосунами». Сохранилось имя человека, который обнаружил

место, где могла быть вода, — Николай Данченко. Подземный колодец рыли полмесяца алюминиевыми вилками и ложками. Вода в колодце скапливалась медленно, но и это было большим подспорьем.

Боролись с голодом. В подземелье были лошади. Сначала съели их. Позже выкапывали, варили и ели лошадиные шкуры и копыта. К июлю 1942 года продуктовый минимум защитника Аджимушкай составлял 50 граммов крупы, 10 граммов концентрата, 100 граммов сахара (в подземелье находились бывшие склады военторга со значительными запасами сахара).

Боролись с тьмой. С помощью самодельного генератора — до тех пор, пока не кончилось горючее. Когда наступила полная темнота, протянули по подземным коридорам телефонный провод и передвигались, держась за эту путеводную нить. Потом придумали жечь разрезанный на куски телефонный провод (были найдены большие его запасы) — и хотя воздух становился едким, а копоть въедалась в лица, всё же это был источник света.

Боролись с последствиями газовых атак. Один из очевидцев оставил в дневнике такую запись: «Каменоломни полны отравляющим газом! Бедные дети кричат, зовут на помощь своих матерей, но те лежат недвижимо с разорванными на груди рубашками, кровь льется изо рта и ушей...» После первой газовой атаки наступил шок. (В ноябре 1943 года столь же глубокий шок пережили красноармейцы, обнаружившие в Аджимушкайских каменоломнях тысячи тел в неестественных позах, свидетельствовавших о невероятных мучениях перед смертью.) Однако подземный гарнизон быстро вышел из оцепенения и начал действовать. Была разработана система защиты, при которой использовались направленные сквозняки, одеяла, которыми зашивали те или иные проемы, и пр.

Боролись с завалами, возникавшими вследствие мощных взрывов, планомерно устраиваемых немцами. Протяженность одного из таких завалов составила более 50 метров. Под ним оказались одновременно погребены около трех тысяч человек. В ответ на эти зверства аджимушкайцы сформировали специальные бригады «слушачей», которые, рассредоточившись, дежурили в различных частях подземелья, выслушивая, где фашисты готовят очередные обвалы, чтобы вовремя предупредить товарищей об опасности.

Не меньше, чем способность аджимушкайцев не впадать в ступор и уныние под воздействием ужасающих обстоятельств, а активно искать выход, поражает атмосфера глубокой человечности, которую им удавалось сохранить, невзирая на абсолютно нечеловеческие условия. Советский человек не хотел расчеловечиваться. Бойцы подземного гарнизона регулярно издавали боевой листок, слушали и обсуждали сводки Совинформбюро, проводили политическую и идеологическую учебу. Пока работал генератор — смотрели фильмы (в частности, есть упоминание о просмотре фильма «Свинарка и пастух»). В госпиталях раненым читали вслух стихи Пушкина и другие книги. Вообще отношение к раненым было особое. Им устраивали «санаторий» — брали на руки и подносили к щелям в стенах, откуда дул теплый ветер и был виден кусочек неба. Тем, кто по многу часов проводил во тьме, такая «прогулка» доставляла большую радость.

(Продолжение следует)

Анна Кудинова

Д. Бальтерманц. Багеровский ров близ Керчи, январь 1942 г.

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

На Руси в эпоху складывания государственности сложился и проявился тип героя, получивший название «богатыря». Появлению богатырского типа способствовали особые исторические обстоятельства, в которых тогда находилась Киевская Русь

Русский героизм. Богатырская застава

Продолжая тему русского героизма, повторим еще раз мысль Льва Тихомирова о том, что наши предки, создавшие русское государство и вложившие в него свою душу, в очень большой степени создали и нас, сегодняшних. Их душа стала частью души народа, а значит, и нашей. Какие же качества вложили предки в эту общую народную душу?

Мы уже обсуждали целый ряд таких качеств на примере князя Святослава. Святослав представлял в русском воинском характере лидерский, героическо-завоевательный, в каком-то смысле имперский элемент. Но на Руси в эпоху складывания государственности проявился и другой элемент, сложился другой тип героя, получивший название «богатыря».

Думается, что постепенно, на примере идеальных типов наших великих предков, откроются и другие элементы русского воинского характера. Все вместе они, видимо, и составляют то трудно определяемое качество *русскости* в его воинском преломлении, которое мы пытаемся исследовать. Оно включает в себя некие характерные черты, как положительные, так и отрицательные, которые делают русского воина только и именно русским, не похожим ни на кого иного — ни на западноевропейского рыцаря, ни на японского самурая, ни на индийского кшатрия.

Появлению богатырского типа способствовали особые исторические обстоятельства, в которых тогда находилась Киевская Русь.

Третий сын Святослава, Владимир, был незаконнорожденным и прямого права на киевский стол не имел. Однако по политическим и волевым качествам Владимир Святославич намного превосходил своих братьев Ярополка и Олега, и, кроме того, по-видимому, ощущал также свою лидерскую миссию. Историки считают его достаточно жестким, не стеснявшимся в средствах, но пронизательным политиком. Во всяком случае, после братоубийственной войны, развязанной всеми тремя претендентами на престол, результатами этой войны воспользовался именно он, став во главе русского государства.

Русское государство при Владимире достигло высшего подъема. Поначалу Владимир следовал по стопам отца, то есть расширял империю и укреплял ее организационно-экономическую структуру. Однако затем расширению земель был положен предел — на севере, независимо от Киева, властвовал Новгород, на западе — Владимир, завоевав литовское племя ятвягов, продвинулся к Балтике, но дальнейший путь преграждала мощная Польша, а на юге были степи с кочевниками, отношения с которыми наладить не удавалось.

Поэтому дальнейшие усилия Владимира были сосредоточены на внешнеполитическом и идеологическом поприще.

Он сумел заставить Византию соблюдать торговые контракты с русскими купцами и добился с ней нового межгосударственного договора, для закрепления которого женился на сестре императора Анне. Одновременно с этим Владимир, поначалу жесткий охранитель языческих традиций, принял в 988 году христианство византийского образца как официальную религию Руси. Это был, несомненно, важнейший политический шаг. Более того, Владимир, не желавший идеологического подчинения дряхлеющей Византии, с самого начала стал добиваться автокефалии, т.е. церковной самостоятельности Руси (процесс этот был завершен в 1037 году, когда

митрополит Киевский стал главой Русской Православной Церкви).

Благодаря разумной политике великий князь Киевский упрочил внутреннее и внешнее положение государства, стал участником всех важных европейских дел. Однако оставалась проблема защиты южной границы, и решать ее Владимиру пришлось много лет, преодолевая огромные трудности.

Мы уже говорили, что Русь с самого начала и всю свою дальнейшую историю отбивалась от тех или иных захватчиков. У государства, находящегося на границе леса и степи, не было иного выбора, кроме как воевать, чтобы выжить.

Практически сразу после смерти Святослава участились набеги печенегов на Русь. Как и откуда из азиатских степей появились печенеги, достоверно неизвестно — слишком скудны и отрывочны источники. Но несомненный факт заключается в том, что они были частью гигантской волны переселения кочевых племен, которая катилась и катилась через Русь несколько веков — от гуннов, обров (авар), хазар, печенегов, торков, берендеев, черных клобуков (каракалпаков), половцев (обобщающее название людей «поля», т.е. степи) до монголо-татар.

Печенеги сложились в единое квазигосударственное образование из некогда кочевавших в степях Приаралья тюркских племен. В конце IX века они перешли через Волгу в обход Хазарии и прочно обосновались в степях Северного Причерноморья. Особенно уверенно они почувствовали себя после разгрома Хазарского каганата (вот уж действительно — только избавились русичи от одного врага, как его место занял новый).

У печенегов сложилась военно-племенная наследственная власть и крепкая военная организация. Благодаря грабеджам у зажиточных печенегов были табуны великолепных лошадей, их одежда была богато украшена, утварь — из золота и серебра. Но и простые печенежские воины имели отличное вооружение — как византийское, так и русское.

Собственно говоря, кочевники-печенеги сделали грабительские войны с соседями источником постоянного промысла. Они давали русским земледельцам два-три года на то, чтобы восстановить хозяйство после войны, поправить дела — и вновь совершали опустошительный набег. Такая тактика грозила через короткое время полностью обескровить русское государство, лишит его генофонда, а народ — уверенности в будущем.

Кочевники не только жгли и разоряли села и города лесостепной Руси — они усиленно промышляли работоторговлей, продавая славянских пленников на невольничьих рынках все той же Византии.

Впервые «придоша печенеги на русскую землю» в 915 году, но были отбиты и ушли восвояси. В начале X века печенеги уже кочевали в одном дне пути от Киевской земли. А с 980 года печенежская опасность стала настолько грозной, что могла полностью истощить жизненные силы народа.

Печенеги были главной опасностью для русского отрезка пути «из варяг в греки». В частности, излюбленным местом их засад были днепровские пороги. Там они грабили купеческие караваны, пользуясь тем, что русские ладьи перетаскивались через пороги волоком. Там, в засаде у порогов, погибла и дружина Святослава.

Поначалу печенеги не делали различия между объектами грабежа и столь же

часто, как и Русь, терроризировали Византию. Император Алексей Комнин писал в послании к главам западных христианских государств: *«Святейшая империя христиан греческих сильно утесняется печенегами и турками. Они грабят ее ежедневно и отнимают ее области. Убийства и поругания христиан, ужасы, которые при этом совершаются, неисчислимы и так страшны для слуха, что способны возмутить самый воздух... Почти вся земля от Иерусалима до Греции и вся Греция с верхними (азиатскими) областями... подверглись их нашествию... Константинополь подвергается опасности не только с суши, но и с моря. Я сам, облеченный саном императора, не вижу никакого исхода, не нахожу никакого спасения: я принужден бежать перед лицом турок и печенегов, оставаясь в одном городе, пока их приближение не заставит меня искать убежище в другом».*

Чтобы отодвинуть опасность от себя, Византия посулами и богатыми дарами кочевым вождям добилась изменения направления удара печенежских орд. Опыт в закулисных интригах у Византии был огромный, золота достаточно — и в итоге печенеги выбрали богатейшую Русь в качестве основного объекта своих набегов.

Перед Владимиром встала неотложная задача: найти способ отпора кочевникам-грабителям. Разовые военные походы результата не давали — летописи отмечают, что за период княжения Владимира было восемь крупных войн с печенегами, и все — с целью укрепления южной границы.

Тогда была предпринята масштабная работа по созданию искусственной границы между лесом и степью, состоявшей из оборонительной линии засек, иначе называемых «засечными чертами».

Такие полосы обороны строились славянами и раньше — без них не могла бы существовать никакая национальная территория. Но при Владимире порубежные оборонительные сооружения стали строиться системно и в больших масштабах.

Как же создавались эти исполинские заслоны на южных границах Руси? Поскольку этот способ обороны границы применялся и в позднейшее время (например, еще в XVI веке для тех же целей была построена Большая засечная черта), то по сохранившимся документам можно представить технологию и приемы строительства.

Там, где на границах лесов не было, насыпались земляные валы протяженностью в десятки километров и высотой до 10 метров. Не исключено, что знаменитые Змиевы валы южнее Киева, остатки которых сохранились до сегодняшнего дня, были построены во времена Владимира Святославича именно как часть этой системы заграждений. На подобных валах строились крепости, «порубежные крепостцы» — заставы с небольшими воинскими гарнизонами. Их задачей было принять на себя первый удар и предупредить киевского князя и его дружину о набегах кочевников.

Там же, где граница проходила вдоль лесной зоны (а в те времена это было преобладающим), строились засеки. Для этого деревья рубили выше человеческого роста, причем ствол оставляли соединенным с пнем. Срубленные верхушки деревьев валили крест-накрест в сторону противника, тонкие ветки обрубали, а толстые заостряли в виде кольев.

При этом деревья валили не хаотично, а по продуманной системе, создавая своеобразный лабиринт. Ориентироваться

в таких непроходимых завалах мог только человек, хорошо знавший секрет их устройства. В этом лабиринте оставляли проходы, известные только своим, а для врагов в определенных местах строились хитрые ловушки, засады, волчьи ямы, капканы и т.д. Дополнительно засеки усиливались надолбами, частоколами, другими оборонительными сооружениями.

За засечными чертами строились крепости, а охранялись они летучими разведывательно-заградительными отрядами, которые наносили неожиданные удары по появившемуся противнику, а затем, не ввязываясь в затяжные бои, исчезали в только им известных проходах.

Засеки являлись собственностью государства, на их сооружение и поддержание вводился специальный засечный сбор. Во время правления Владимира по рекам Десна, Остер, Трубуж, Сула и Стугна были созданы засеки и построены новые крепости и укрепления. Расположенные здесь гарнизоны состояли из лучших дружин новгородцев, кривичей, вятичей, а частью — из тех же самых наемников-печенегов, входивших в состав мирных племен.

Так по южной окраине (Украине, в значении «у края») Киевской Руси за несколько лет тяжелейшего труда была создана укрепленная черта, защищавшая древнерусское государство от набегов кочевников. С позиций современной военной науки все это уже можно было оценить как начальную форму активной стратегической обороны.

Важнейшим элементом этой обороны стали вынесенные далеко в дикое поле мобильные разведывательные группы, бойцы которых получили имя богатырей. Сегодня их можно было бы сравнить с пограничниками, только с той особенностью, что они не просто охраняли границу, а действовали на опережение. Они углублялись на два-три дня конного пути в расположение противника, разведывали места кочевий и стоянок печенегов, брали языков, получая необходимые сведения о планах противника, проводили разведку боем и т.д.

Русские былины — источник художественный, но вполне достоверный — так описывают будни порубежной службы: *«Они ездили, богатыри, просматривали пути-дорожки прямоезжие, все окольные да мелкие тропочки, реки быстрые каменистые, тихие заводи, бухты-лахточки, все приглубистые лесные озерышки, все темны леса да сыры боры. Они смотрели, богатыри, досматривали, как не заустит врага на святую Русь».*

Понятно, что особые задачи, которые стояли перед порубежной стражей, требовали от воинов пограничья и особых человеческих и воинских качеств. Такая служба востребовала особый тип профессионала, владевшего всеми воинскими умениями, решительного, стойкого, преданного родине и князю, очень ответственного. В то же время здесь невозможно было обойтись без инициативности, доходившей до лихости и рисковости, ибо действовать строго по инструкции на такой службе было просто противопоказано.

Так на вызов разбойничьих набегов из степи был найден свой оригинальный ответ — строительство полос непроходимых лесных укреплений, а беспокойная и тревожная служба на пограничье создала качественно новый тип русского воина-богатыря. Подробнее о нем мы поговорим в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

РЕАЛЬНАЯ РОССИЯ

▼▲ 9 мая 2014 г., Александровское, Костромская область ▲▼

▼▲ 9 мая 2014 г., Александровское, Костромская область ▲▼

▼ 9 мая 2014 г., Пермь ▼

▲ 9 мая 2014 г., Са

Не мер

▼ 9 мая 2014 г., Владивосток ▼

▼ 9 мая 2014 г., Уфа ▼

РЕАЛЬНАЯ РОССИЯ

Санкт-Петербург ▲

▲ 9 мая 2014 г., Северодвинск ▲

▲ 9 мая 2014 г., Киров ▲

▲ 9 мая 2014 г., Благовещенск ▲

▼ 9 мая 2014 г., Кардымов, Смоленская область ▼

*твух власть, а власть того родства,
Что даже смерти стало неподсудно*

▼ 9 мая 2014 г., Екатеринбург ▼

▼ 9 мая 2014 г., Пятигорск ▼

▼ 9 мая 2014 г., Улан-Удэ ▼

▼ 9 мая 2014 г., Уральск, Казахстан ▼

ВОЙНА ИДЕЙ

Праздник непослушания переводится из режима жутковатого школьного утренника в режим целенаправленного убийства. И неважно, что запланировано сие не распираемой специфическим «патриотизмом» молодежью. Она — по факту — соучастник коллективного убийства. И коллективных последующих плясок на крови

Пример «окончателности» — 2 или «Антихристовый поход детей»

В конце февраля, в статье «Пример «окончателности»» (газета «Суть времени», № 66), говоря о необходимости оценивать происходящее на Украине в категориях онтологической битвы, я писала, в частности: «Итак, что мы видим? В просоветской части консервативного поля антифашистский ответ пошел. Не столь мощный, как хотелось бы — страшно медленно просыпается Восток — но зато Одесса и Севастополь ответили серьезно».

Прошло два с небольшим месяца. Всего лишь. Однако произошло так много, что впечатлявшие февральские митинги Севастополя и Одессы отошли в ряд событий проходных, констатация же «медленного» просыпания Востока кажется просто смешной. Вот вам и медленно! И впрямь ведь вышло, что Донбасс «долго запрягал, да быстро поехал»... Севастополь уже через две недели счастливо стал русским городом, как ему и на роду было написано, а Одесса... С Одессой случилось нечто уж точно запредельное.

По поводу одесских событий 2 мая слишком много написано, чтобы имело смысл тут что-то добавлять. По существу сказано всё, наверное. О деталях, напротив, спорят и будут еще спорить. Уточнять подробности, выверять последовательность, вытаскивать на свет подкованных игроков. Ну, и мстить конечно, тоже будут. Потому что сожжение и убийство десятков людей, пытавшихся укрыться от погромщиков и оказавшихся в приготовленной ими ловушке — безусловно, взыскует отпущения. Так оно и произойдет рано или поздно. Возможно, и не в Одессе вовсе (такова непрямая логика метафизических ответов). Но произойдет. И это будет правильно.

2 мая стало рубежом. Разделило вчера еще близких мыслящих людей, принадлежавших к одному политическому лагерю, с одной мировоззренческой позицией. Возникла некая последняя черта и заработала та самая «окончателность». Произошло окончательное разделение — нет, не на «своих» и «чужих». А на людей и нелюдей. И те, кто не содрогнулся от жутких кадров расправ внутри Дома профсоюзов и возле него, кто продолжил «гнать пургу», объясняя творящееся «кознями Путина», тот смело должен быть занесен в ряд нелюдей. Поскольку — черта, рубеж и уже никакой возможности замазать суть дела.

Незамазанная же суть дела оказалась в том, что Одесса в своем большинстве НЕ содрогнулась. Тупо проигнорировала. Продолжила скотско-живачное существование. Подтвердила, что воскресный шашлычок на природе есть высшее из благ, и на благо это никто не смеет посягать.

Итак, страшный диагноз части постсоветского общества, о котором мы только гадали, теперь обнаружен.

Но это — отсутствие реакции на погром с массовыми убийствами и поджогом — касается сторонних наблюдателей, это их раскидало разом по двум противоположным окопам. А участники? Непосредственные участники события? С ними-то как? И вот тут возникает вопрос самый неприятный. Все мы имели возможность посмотреть на видео, как улюлюкающая толпа избивала тех, кто сумел

2 мая 2014 г., Одесса

выбраться из горящего здания. Видели и наиболее «храбрых» участников — снимавших Дом профсоюзов изнутри, ходивших по пепелищу и отпускавших с ухмылочкой комментарии по поводу сгоревших заживо. Читали бесконечные откровения этих «героев». Однако есть особая группа среди участников. На нее хотелось бы обратить отдельное внимание. Это — дети. Те самые «ониждети»... Вот они в ролике под названием «2 мая в Одессе» и с правильным подзаголовком «материалы для следствия». (<http://www.youtube.com/watch?v=Cq1OhkuLzeA#t=1278>).

Толпа детей буквально школьного возраста начинает ярким солнечным днем 2 мая свой крестовый поход против «москаляк». Очень юные, здоровые, гладкие лица, без тени сомнения на них. Да, в общем-то, и с работой интеллекта там «напряженка». Вместо нее — воодушевленность «причастностью» и восторг от коллективного исполнения кричалок и песен. Много желтого и голубенького. Национальные флаги. Репертуар, знакомый еще с Майдана. Хоровое пение «Ще не вмерла...», потом ритуальные «Слава Украине — героям слава!», «Слава нации — смерти врагам!», «Украина превыше всего!»...

Между прочим, процесс в молодежной толпе внимательно отслеживается вполне взрослыми дяденьками. Они припевают, когда толпа начинает кинуть, и заводят ее бодрящим скандированием. Дети кричат и зигуют. Иногда еще и скачут. Потом — самое сокровенное, «Воины Света». Это — неофициальный гимн, он изготовлен специально под события Ляписом Трубецким, проехавшимся по Украине зимой с идеологизированным «чёмсом».

*Рубиновые части, солнца зари
Рубят злые страсти, сжигают внутри.
Прыгай выше неба, брат и сестра;
Золотые искры — брызги костра.*

*Радуйся молоту в крепкой руке!
Водопад, молодость — в быстрой реке.
Бей барабан — нам, нам!
Баррикады, друзья, шум, гам.*

*Воины света, воины добра
Охраняют лето, бьются до утра.
Воины добра! Воины света!
Джа Растафарай бьются до рассвета.*

*Плачет солдат, медаль на гимнастёрке.
Сколько ребят в полях на пригорке.
За тучей — дракон, каменное сердце.
Ночью — закон, руби, чтобы согреться.*

*Радуйся молоту в крепкой руке!
Водопад, молодость — в быстрой реке.
Бей барабан — нам, нам!
Баррикады, друзья, шум, гам.*

*Воины света, воины добра
Охраняют лето, бьются до утра.
Воины добра! Воины света!
Джа Растафарай охраняют лето.*

*Воины света, воины добра
Охраняют лето, бьются до утра.
Воины добра! Воины света!
Джа Растафарай бьются до рассвета!*

«Бей барабан — пам, пам!» выходит очень убедительно (так и видишь правосексов со щитами и топориками, выбивающих боевой ритм). Тут их нет. Тут — «ониждети». Причем не фигуральные, и даже не старшего возраста. Но от этой картины, мягко говоря, не легче. От нее намного, намного страшней!

Потому что «баррикады, друзья, шум, гам», весь этот праздник непослушания, тут же, в ближайшие два часа, переводится из режима жутковатого школьного утренника в режим целенаправленного убийства. И неважно, что запланировано сие не распираемой специфическим «патриотизмом» молодежью. Она — по факту — соучастник коллективного убийства. И коллективных последующих плясок на крови. Будучи вовлечена в процесс на волне восторга, она надежно заглатывает внутрь трупный яд. Сделано это специально и весьма умело. Рефлектировать «ониждети» не привыкли, культуры нет, семья ничего толкового

привить не смогла (это опять же видно по факту), в школе научили черт-те чему про «укров», а на психоделических концертах вбивают в подкорку перевернутые понятия о добре и зле.

Перечитайте эту мешанину из слов, сляпанную бездарным Ляписом Трубецким, посмотрите соответствующий ролик (<http://www.youtube.com/watch?v=D8HqRH5cHPo>), прославляющий Майдан, с его кровью и разрушением. Заодно поинтересуйтесь, что за «растафарианство» такое, и при чем тут «воины Света»? И если вы человек религиозный, наверняка, взглядевшись в эту молодежь, вспомните приметы «последних времен». А если человек светский... Стоп. Все равно, должно быть, вспомните именно это. Потому что дьявольщина выглядывает из всех дырок. И трудно обсуждать субъекта, действующего на Украине (а также его западных хозяев!), на чисто светском языке.

Описания Антихриста гласят, что он будет привлекателен, даже неотразимо красив. Что ж, «предупрежден, значит вооружен». Но кое к чему мы не готовы. Явившееся нам как символ Конца «нечто», явилось, кажется, в образе ребенка? Дети-погромщики... Дети, не содрогнувшиеся от зрелища горящего вместе с людьми Дома профсоюзов... Дети, получившие эту прививку Зла... Дети, у которых Добро и Зло вообще поменялись местами (ведь они называют себя «воинами Добра», а слова и поступки полны ненависти — такая инверсия смысла разве может пройти бесследно?). Что это за дети? Что с ними будет через год, два, три? Вот говорят, Новороссия, восстав, уже не останется, дойдет до Львова и Ужгорода. Дойти-то можно! Ну, а дальше что? Как исправить уже наличествующего человека с ТАКИМ «вывихом» души? Это очень непростой вопрос, едва ли не неразрешимый.

И — для полноты картины — документальное свидетельство. Восторженный отзыв взрослого, правосека-бандеровца, о 12-летнем мальчишке, особо, не по возрасту, отличившегося в Доме профсоюзов.

Такое вот «воскресение нации».

Кто за это ответит?

Мария Мамиконян

2 мая 2014 в 22:16 | Мне нравится 3493

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Последователи Фрейда, исследовавшие влияние разрушения табу на социализацию, резко выступают против сексуального просвещения детей. Думается, именно поэтому сегодня в странах Западной Европы психоаналитическая школа подвергается дискредитации и изгоняется из университетов

Программы сексуального просвещения детей и педофилы. Часть вторая

В первой части статьи «Европейские программы сексуального просвещения детей и педофилы» мы писали о том, что разработку таких программ инициировал и развивал Фонд народонаселения ООН (UNFPA).

Под эгидой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), находящейся под координацией UNFPA, были разработаны стандарты сексуального воспитания в Европе (документ для лиц, определяющих политику, руководителей и специалистов в области образования и здравоохранения).

Разрабатывались они под руководством и при участии Федерального центра просвещения в сфере здравоохранения (ФЦПСЗ) Германии, в Кельне. Это аффилированное (то есть подконтрольное) ведомство Министерства здравоохранения Германии, активно сотрудничает по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья не только с ВОЗ, но и с другими международными организациями. В частности, с Международной федерацией планирования семьи (МФПС) — структурой ООН, также подконтрольной UNFPA.

Программы сексуального просвещения всегда идут «в сцепке» с программами контроля рождаемости (известными как «планирование семьи»). И немецкий ФЦПСЗ действует строго в рамках таких программ. Соответствующее направление деятельности ФЦПСЗ так и называется: «Сексуальное образование и планирование семьи».

Новые стандарты (2010 года), навязываемые, в том числе, и России, отличаются от предыдущих программ двумя новыми принципами:

1) Снижен возраст для тех, кого необходимо обучать секспросвету.

Если первоначально программы были предназначены для подростков, а затем стали разрабатываться программы для младших школьников, то в последних стандартах уже прямо заявлено, что сексуальное просвещение должно начинаться с самого раннего возраста, практически с рождения;

2) Задачи сексобучения становятся все более неприкрытыми, откровенными.

Ранее программы секспросвета имели заявленную целью профилактику заражений инфекциями, передающимися половым путем, а также защиту детей от сексуального насилия и эксплуатации, и потому концентрировались на рисках, связанных с сексуальным поведением. Однако новые стандарты ВОЗ, ссылаясь на то, что «негативная направленность зачастую пугает детей и молодежь», утверждают: «... целостный подход, основанный на понимании сексуальности как области потенциала человека, способствуют развитию у детей и молодежи основных навыков, необходимых для того, чтобы они самостоятельно могли определять свою сексуальность и взаимоотношения на разных стадиях развития».

Теперь новой и важнейшей целью секспросвета детей является «развитие позитивного и ответственного отношения к сексуальности». Дети «должны знать о ее рисках и удовольствиях». Поэтому дошкольникам и младшим школьникам нужно рассказывать на уроках о сексуальном удовольствии, гендерной идентичности и разных видах любви.

Вот так. А начиналось всё с благих призывов защитить детей.

Какие же аргументы выдвигают эксперты, вдохновившие авторов программ ВОЗ по сексуальному просвещению европейских детей?

Крупным экспертом по вопросам сексуального просвещения в ФЦПСЗ является профессор сексологии Эрвин Хаберле. Хаберле — давний и страстный защитник педофилии. В книге «Секс-атлас», в статье, посвященной детской сексуальности, он пишет, что дети научатся бояться всех взрослых, своих сексуальных чувств и могут стать эмоциональными калеками, если «они имеют сексуальный контакт со взрослым, который затем обнаружен и неправильно истолкован другими взрослыми. Даже если сексуальный контакт был тревожный (?..), он сам по себе может нанести меньший психологический ущерб, чем чрезмерная реакция родителей, соседей и государственных должностных лиц».

То есть профессор настаивает на том, что ребенок получит психологическую травму отнюдь не от сексуального контакта со взрослым, а от того, что другие взрослые «узнают и неправильно объяснят» ребенку. Профессор уверяет, что не педофил наносит травму ребенку, а его родители.

Враждебное отношение педофилов к родителям не случайно, поскольку именно родители стоят на пути педофилов к реализации их желаний. Неудивительно и то, что педофилы были в свое время яростными борцами за права детей. Чем больше прав у детей, тем меньше их у родителей. И тем меньше у них возможности помешать педофильскому «контакту».

В той же работе Хаберле рассказывает о том, что у жителей Таити считается приемлемым иметь сексуальные отношения с детьми, и приводит пример совокупления взрослого мужчины с 11-летней девочкой, описанный Томасом Куком в 1769 году. Это в российском обществе такого человека считали преступником и больным. Но, по мнению Хаберле, называть их безнравственными извращенцами и больными людьми нельзя. Наоборот, таитяне были «самыми счастливыми, здоровыми и добрыми людьми на Земле», пока туда не пришли европейцы со своей христианской моралью (!). То есть, по Хаберле, ненавистная христианская мораль мешала (и мешает до сих пор) счастью не только отдельных дикарей Таити, но и высокоуважаемых профессоров-педофилов из Минздрава Германии. «Должны ли мы ввести у себя таитянские нормы?» — спрашивает автор. И с сожалением признает, что «...резкие и радикальные перемены не представляются возможными» (а значит, постепенные и плавные — вполне возможны?)

Эксперт предлагает в качестве примера для подражания нормы племени, на тысячулетия застрявшего в своем развитии. Но в некоторых племенах и до сегодняшнего дня нормой считается каннибализм. Это и будет следующим «примером для подражания»? Мы ведь знаем, что и такая идея в Европе активно разрабатывается. И, видимо, вскоре каннибализм тоже будет легализован?

Сейчас же хочется напомнить уважаемому ученому, награжденному золотой медалью Всемирной ассоциации сексологов, и его сторонникам, что общества, вырвавшиеся вперед в своем развитии,

создавшие великую культуру и науку, строятся на жестком табуировании и регламентировании сексуальной тематики.

В прошлой статье мы упоминали о еще одном «эксперте» в области сексуальности — сексологе, профессоре Гюнтере Шмидте. Профессор Шмидт, на мнение которого неоднократно ссылаются авторы стандартов секспросвещения ВОЗ, продвигает идею о том, что «педофилия часто является особенно пылкой формой отцовской любви, а педофилы — это самоотверженные помощники, помогающие детям исследовать себя и наслаждаться своей сексуальностью».

Попытка представить педофилию как любовь между взрослым и ребенком — еще один из идеологических конструкторов, внедряемых ныне в общественное сознание. Недавно в Италии суд принял сенсационное решение — полностью снял обвинение с 60-летнего опекуна, подозреваемого в растлении 11-летней опекаемой девочки. Суд решил, что между ними вспыхнула настоящая любовь. То есть создан прецедент юридического признания педофила-насилника «любителем детей».

Защитники гомосексуализма и педофилии, которым нужно было начать разговор о существовании детской сексуальности, подняли в свое время на флаг Фрейда, ее описавшего. При этом они всегда опускали ту часть мысли Фрейда, что обязательным условием для защиты общества и развития культуры является система табу на заложенные с рождения в человеке инстинкты. Последователи Фрейда, исследовавшие патологизирующее влияние ранней сексуализации и разрушения табу на личность, резко выступают против сексуального просвещения детей. Думается, что именно поэтому сейчас, одновременно с введением детских секспрограмм, в странах Западной Европы психоаналитическая теоретическая школа подвергается дискредитации и в спешном порядке изгоняется из университетов и клиник.

Что касается профессора Г. Шмидта, объявляющего педофилию любовью между взрослым и ребенком, то и он, и все упомянутые в статье фигуры являются уважаемыми учеными, формирующими экспертное мнение и работающими в ключевых исследовательских институтах Германии и Европы. И они отнюдь не скрывают, что являются разработчиками и носителями совершенно определенной идеологии.

В этой связи нельзя не представить еще одного авторитета — психиатра и сексолога Ричарда Грина. Он в статье: «Является ли педофилия психическим заболеванием?» (2002 г.) признается, что тридцать лет назад участвовал (будучи членом Американской психиатрической ассоциации) в «исторической битве» по изъятию гомосексуализма из справочника по диагностике и статистике психических расстройств. Как известно, тогда (в 1973 году), гомосексуализм в США был исключен из списка болезней и тем самым фактически был объявлен сексуальной нормой.

А сегодня этот «эксперт» рассуждает о легализации педофилии. По его мнению, сексуальное влечение к детям свойственно значимому меньшинству нормальных (!) людей, «исторически это влечение было распространенной практикой в различных культурах в разное время. Это не означает, что оно должно быть принято

в культурном и юридическом смысле сегодня». А завтра? На вопрос же, является ли это влечение психическим заболеванием, отвечает, что «только если мы заявляем, что многие люди во многих культурах и в прошлом являются психически больными».

Щедро оплачиваемые Фондом народонаселения ООН (UNFPA) «исследования» по легализации педофилии неустанно и систематически работают на изменение общественного сознания. Борцы за права ЛГБТ уверяют, что нужно совсем немного: всего лишь признать, что «нельзя осуждать человека только за то, что он выбрал себе «необычный» объект любви». И вот в статье «Педофилия: не скрывайте свои самые темные желания» («Гардиан», 2012 г.) открыто заявляется, что если взрослый только лишь хочет иметь сексуальные отношения с ребенком, но не реализует их, то это нормально.

Свою весомую составляющую в деле популяризации и легализации педофилии вносит и кинематограф, предлагая и внедряя свой «высокохудожественный» образ. Так в новом фильме Ларса фон Триера «Нимфоманка», рассказывающем историю сексуальной жизни женщины «от 0 до 50 лет», есть эпизод, посвященный педофилу, страдающему от того, что он не может реализовать свои желания. По мнению героини, за такие мучения несчастному надо дать медаль. На фоне плачущего педофила полный грусти закадровый голос, сообщает, что 95% педофилов — вовсе не насильники, а люди, страдающие от преследований жестокого общества. Зритель проникается сочувствием и даже уважением к герою эпизода...

Зрителя приучают к тому, что он не должен шарахаться от таких страдающих людей. Ведь бедному страдальцу очень нужно зрительское сочувствие. И когда оно возникнет и со временем станет привычным (как привычны стали в Европе гомосексуальные семьи с приемными детьми, «любовь» между жертвой и насильником и др.), то немислимое и отрицаемое совсем недавно всем человеческим существом будет плавно переведено в античеловеческие нормы. И с помощью всевозможных международных организаций под эгидой ООН вступят в свои завоеванные права педофилы. Примерно по той же схеме, по которой 30 лет назад получили свои права геи.

Альянс сторонников легализации педофилии и радетелей о контроле рождаемости вполне логичен. В результате ранней сексуализации и легализации педофилии мы получим общество индивидов, не способных достичь зрелой и здоровой сексуальности. То есть общество, не способное воспроизводиться и развиваться. Программы сексуального просвещения детей — очередной шаг на этом пути.

Между тем, проведенный нами опрос АКЦИО-4 показал, что российское общество движется по такому пути отнюдь не готово. В подавляющем своем большинстве оно его категорически не принимает. Но запущенный маховик уничтожения человечества раскручивается. И всего лишь пассивное неприятие, не подкрепленное реальной силой протеста и борьбы против этой античеловеческой нечисти, этот маховик не остановит.

Жанна Тачмамедова

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Фашистская «подводная лодка» всплыла сегодня на Украине, спустя 69 лет после разгрома фашизма, в канун празднования 9 мая. Результатами этого всплытия уже стали обстреливаемый ракетами Славянск и обгоревшие трупы в Одессе. Но корень старой фашистской сети находится не на Украине, а в США

Черный корень

Сегодня в Киеве пришли к власти отнюдь не просто некие абстрактные западцы, почему-то вывесившие на штабе Майдана портрет садиста и убийцы Бандеры и скандирующие известные бандеровский лозунг «Москалей на ножи». Вслед за чем хладнокровно сжигающие, подобно их предшественникам-фашистам, мирных людей в Одессе... Всё более очевидно, что к власти в Киеве пришло весьма конкретное, старое бандеровское подполье.

Напомним известные факты.

После Второй мировой войны США оказали приют и содействие сотрудничавшим с нацистами украинским фашистам. В Мюнхене под контролем ЦРУ работал сам Бандера.

После смерти Бандеры в 1959 году сеть украинских фашистов за рубежом возглавил его ближайший сподвижник Ярослав Стецько, координировавший в Мюнхене работу Антибольшевистского блока народов (АНБ). АНБ, в свою очередь, являлся частью Всемирной антикоммунистической лиги, объединявшей диктаторов, террористов и многочисленных подонков по всему миру.

В 1959 году через Американский комитет поработанных народов украинским фашистам удалось провести в Конгрессе США Закон о поработанных народах. Дочь лидера комитета Льва Добрянского Пола была связана узами дружбы с семейством Бушей и в течение восьми лет при Буше-младшем состояла заместителем госсекретаря США. Активисткой комитета была и будущая супруга президента Украины Ющенко Катерина Чумаченко.

Демократическая партия США хладнокровно взирала на инфильтрацию в Америку фашистского подполья, но особенно покровительствовали бандеровцам республиканцы. Их лидеры, от Рейгана до обоих Бушей, откровенно привечали бывших нацистских пособников. В 1983 году состоялась личная встреча Стецько и президента Рейгана, заявившего: «Ваша борьба — это наша борьба, ваша мечта — это наша мечта». Не менее трогательная публичная встреча состоялась и между Стецько и Бушем-старшим.

О наличии нацистского подполья в США было издано несколько публикаций. Самой значительной из них стала вышедшая в 1988 году, накануне президентских выборов, книга Рассы Белланта о связях Республиканской партии с нацистами «Старые нацисты, новые правые и Республиканская партия». Книга произвела крупный политический скандал и привела к отставке 9 членов команды кандидата в президенты Буша-старшего. Но отнюдь не к коррекции политики поддержки внутреннего нацистского лобби.

Первая «оранжевая революция» 2004 года на Украине открыла широкую дорогу старому бандеровскому подполью. Министром юстиции в правительстве Ющенко стал Роман Зварыч. Этот американский гражданин публично признался, что после переезда в 1979 г. из США в Мюнхен стал агентом Стецько. В интервью «Фактам» в 2005 году Зварыч откровенно заявил:

«Тогда я уже отошел от науки и работал в Мюнхене — офис находился на Цепелинштрассе, 67 — личным секретарем главы Организации украинских националистов Ярослава Стецько. Отвечал у него за международное направление, а было еще совершенно

закрытое, засекреченное — так называемое крайнее направление.

— Иными словами, готовили агентуру для работы в Украине?

— Я не сказал бы, что агентуру. Скорее, людей для связи с подпольем. В этом контексте Ярослав Стецько давал мне некоторые спецзадания.

Сегодня, с приходом к власти в Киеве в 2014 году неонацистской хунты, вновь выходит на поверхность давно прикормленное США старое бандеровское подполье.

Так, уже казалось, что Роман Зварыч с окончанием президентства Ющенко тихо ушел в политическое небытие. Но в настоящее время Зварыч неожиданно предстал в роли главного ответственного за юридическое направление штаба кандидата в президенты Украины Петра Порошенко.

Порошенко — олигарх, весьма близкий Ющенко, один из главных спонсоров как «оранжевой революции» 2004 г., так и нынешнего Майдана. И именно кандидатуру Порошенко на украинских выборах нынче явно и недвусмысленно поддерживают США. Американская пресса последовательно пиарит его как наиболее вероятного кандидата в президенты Украины... Так что давний агент Стецько Зварыч, как всегда, вынырнул в нужный момент и поддержал нужного кандидата.

Сегодня западные политики делают очевидные усилия для задействования против России крымско-татарского фактора. После присоединения к России Крыма заигрывание с лидерами крымских татар просто-таки вышло за грани приличия. Так, объявлено, что 3 июня в Варшаве бывший глава Меджлиса крымско-татарского народа Мустафа Джемилев

получит первую Премию Солидарности в 1 миллион евро, в личном присутствии Барака Обамы. А на конференции 12–13 июня 2014 г. в Праге Джемилев вручат еще одну премию как «борцу против неосоветской агрессии Путина», на этот раз от «Платформы европейской памяти и совести» — известного проводника идеи «Нюрнберга-2 над коммунизмом».

Кстати, апелляция к давнему признанию лидерами Меджлиса бандеровцев имеет определенные основания. В 2002 году и Джемилев, и Чубаров избирались в Раду от пробандеровской «Нашей Украины» Ющенко. А в 2011 г. Чубаров рассуждал о своем особом восхищении Ярославой Стецько, супругой и заместителем этого сподвижника Бандеры, дожившей до развала СССР и восседавшей в Раде постсоветской «незалежной» Украины. Как рассказал Чубаров, «Во время работы в украинском парламенте несколько лет сидел рядом с легендарной Ярославой Стецько. Когда она говорила на своем довоенном западно-украинском наречии — просто обалдевал. Иногда копировал интонацию госпожи Ярославы, ее голос...»

Специфические подробности американского бэкграунда нынешней киевской хунты продолжает вырисовываться. Так, после визита Яценюка в США украинская эмигрантская газеты «Свобода», издающаяся в Нью-Джерси, сообщила: «Неожиданностью для диаспоры во время встречи с министром А. Яценюком, было его упоминание, что у него есть родственники в Соединенных Штатах: со стороны его отца его дядей был украинский политический деятель и публицист, покойный Петр Мирчук из Филадельфии». Иными словами, Арсений Яценюк — племянник Петра Мирчука, бывшего связного легиона Дружины украинских националистов (командующий — бандеровский каратель Роман Шухевич) и ключевого историка бандеровской ОУН-УПА, сочинявшего после войны ее псевдоисторию в американской Филадельфии и сыгравшего ведущую роль в попытках обеления ОУН. И сколько еще подобных открытий готовит нам новая необандеровская украинская реальность?

Нельзя сказать, что в США нет людей, все понимающих и, более того, доходчиво излагающих свое понимание.

Так, вышеупомянутый исследователь нацистских сетей в США Росс Беллант прямо-таки вопиет сегодня в ведущем

американском журнале The Nation (см. статью от 28 марта 2014 года под названием «Семь десятилетий сотрудничества с нацистами: маленький грязный украинский секрет Америки»), призывая американцев, наконец, опаматоваться: «Когда в конце прошлого года начался захват площади Независимости в Киеве, то вы смогли увидеть сторонников «Свободы» и смогли услышать их лидеров в парламенте с откровенно антисемитскими высказываниями... Я думаю, что у всех американцев есть обязанность знать, чем занимается их правительство во внешней политике в Европе, а также в других частях мира, как и в Латинской Америке, и в Африке».

И добро бы только Беллант и ему подобные исследователи истории фашизма били тревогу... Однако уже даже и известный разоблачитель «ужасов советского сталинизма» американский политолог Стивен Коэн резко критикует политику США и справедливо указывает: «Источником экстремизма — не Россия, а Западная Украина».

А Уильям Блум, постоянный автор американского журнала Foreign Policy (издатель — The Washington Post), отметил 9 мая на страницах интернет-издания Dissident Voice: «В Ливии, Сирии и повсюду США на той же стороне, что и парни из Аль-Каиды. Но не на Украине. Это хорошие новости. Плохие новости состоят в том, что на Украине США на той же стороне, что и парни из неонацистских партий».

Фашистская «подводная лодка» всплыла сегодня на Украине, спустя 69 лет после разгрома фашизма, в канун празднования 9 мая. Результатами этого всплытия уже стали обстреливаемый ракетами Славянск и обгоревшие трупы в Одессе.

Против бандеровцев на Украине, как и 69 лет назад, уже встают живым щитом простые люди — шоферы, медсестры, повара, шахтеры...

Но корень старой фашистской сети находится не на Украине, а в США. И пока его не выдрать, он будет вновь и вновь давать свои черные всходы.

Ирина Кургиян

Федюнин В. Ф. «Вторжение»

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Сепаратистское объединение «Свободный Кавказ» объявило о создании добровольческого отряда имени «героя Кавказа» Джохара Дудаева. В качестве цели обозначена помощь украинскому народу в борьбе с российскими оккупантами

Украина: подготовка территории конфликта

Очевидно, что военный конфликт на Украине — причем конфликт именно мироустроительный — только разворачивается, и что его максимальное расширение еще впереди. И потому представляется весьма своевременным, отдавая должное самым горячим и наиболее трагическим событиям противостояния на Юго-Востоке страны, оглянуться именно сейчас на события месячной давности. С тем, чтобы осознать, каков складывающийся на ближайшую перспективу объем не слишком скрытого западного военного сотрудничества с бандеровским Киевом.

Рост иностранного военного присутствия в скрытом виде начался на Украине в разных формах в начале марта 2014 года.

Необходимо отметить, что 4 марта президент РФ Путин во время беседы с журналистами сделал заявление относительно характера произошедших на Украине событий: *«Когда мы указываем, что это антиконституционный переворот, то нам говорят: нет, это не вооруженный захват власти, это революция. А если это революция, то тогда мне трудно не согласиться с некоторыми нашими экспертами, которые считают, что на этой территории возникает новое государство. А с этим государством, ни в отношении этого государства мы никаких обязывающих документов не подписывали».*

В этом заявлении, по сути, обсуждаются Будапештские соглашения, заключенные 5 декабря 1994 года между Украиной, США, Россией и Великобританией. США, РФ и Великобритания обязались уважать суверенитет и независимость Украины и воздерживаться от применения силы против территориальной целостности этой страны и ее независимости. Ратифицирован договор не был. Кроме того, на момент подписания соглашений 1994 года суверенитет Украины не распространялся на Крым и Севастополь, поскольку там действовала Крымская конституция 1992 года, отмененная в 1995 году А. Кучмой в одностороннем порядке.

Именно об этом было сказано 4 марта. И началась немедленная реакция.

Как сказал в марте в интервью CNN сенатор-республиканец Джон Маккейн в связи с событиями на Украине, перспектив *«американских военных действий не существует, однако Соединенные Штаты могут сделать многое другое».* Вот на это «многое другое» и следует обратить пристальное внимание.

Маккейн, например, убежден, что США следует предоставить Украине долгосрочную военную помощь, и критикует Обаму за формальное нежелание двигаться в этом направлении. Кстати, в том же интервью Маккейн назвал Россию автотзаправкой, маскирующей под страну. Разве это не выпад в стиле холодной войны? Маккейн, кстати, сказал тогда и об этом: *«Хватит потакать Путину. Принимайте его таким, каков он есть. Это не означает возвращение холодной войны, но означает то, что мы будем относиться к нему, как к человеку, который верит в возможность восстановления Российской империи».* В своем выступлении Маккейн призвал продвигать ПРО в Чехии и Польше, помочь Грузии и Молдавии присоединиться к НАТО и, как уже было сказано, расширить военную помощь Украине, то есть бандеровскому Киеву.

Однако, помимо формальной прямой поддержки, существует ведь и много иных способов сделать то же самое. И эти способы, формальные и не очень, применяются в отношении Украины. Обратите внимание, с какой последовательностью.

1) Предвоенно-информационная поддержка майданного Киева с Запада

5 марта стало известно о появлении в Киеве группы западных специалистов по информационным кампаниям, в задачу которых входило курирование «Правового сектора». Просочилась информация о том, что в число задач приехавших специалистов входит распространение слухов о начале боевых действий в ближайшее время — для обеспечения оттока населения в центральные районы страны. Обеспеченный отток был бы показан в качестве бегства мирного населения от российских оккупантов.

2) Нерегулярная военная сила западного происхождения

В тот же день в Киев приехали три сотни «солдат удачи» с боевым опытом военных операций в Ираке и Афганистане. Сообщалось, что большинство прибывших — американского происхождения.

3) ПРО

В тот же день украинский посол в Белоруссии Михаил Ежель заявил, что Украина обсуждает с США перспективу размещения на территории страны американских ПРО.

3) Западные военные наблюдатели

И тогда же, 5 марта, на Украину направились 35 военных наблюдателей ОБСЕ, миссия которых началась с посещения Одессы.

4) Международные военные учения вблизи украинской территории

На следующий день, 6 марта, было объявлено, во-первых, что в Черное море, по договору с Болгарией и Румынией о совместных учениях, направлен ракетный эсминец США Truxtun с 300 моряками на борту.

Во-вторых, польская печать сообщила о том, что в Польшу для участия в учениях перебрасываются 12 самолетов F-16, а также 300 военнослужащих.

5) Иностранные бандформирования — в том числе сепаратистов из России

В то же время сепаратистское объединение «Свободный Кавказ» объявило о создании добровольческого, миротворческого отряда имени героя Кавказа Джохара Дудаева. В качестве цели создаваемого отряда обозначена помощь украинскому народу в борьбе с российскими оккупантами.

Объявлялось, что командующим этим чрезвычайно миротворческим батальоном добровольцев назначается бригадный генерал вооруженных войск ЧРИ (то есть «Ичкерии») Иса Мунаев. Заявление было снабжено электронным адресом для отправки заявок на участие.

Кстати, еще через месяц аналогичный набор добровольцев для Украины объявил бывший начальник охраны З. Гамсахурдиа Гоча Бахия.

6) НАТО и контроль украинского воздушного пространства

Бывший генсек НАТО Вилли Клас говорил о том, что исключает «гипотезу военной интервенции со стороны НАТО». Но это слова. А на деле Совет НАТО принял решение о начале регулярных полетов самолетов радиолокационной разведки АВАКС, наблюдающих за Крымом и украинской территорией. В частности, один из самолетов-разведчиков направляет

Великобритания. Для вылетов предназначены базы Уоддингтон в центральной Англии и Гайленкирхен на западе Германии. Решение начало выполняться с 12 марта.

Кроме того, 11 марта разведывательное патрулирование украинской территории с использованием АВАКСов началось с авиабазы в Румынии.

13 марта в рамках договора сотрудничества ОБСЕ «Открытое небо» наблюдательный полет над территорией Украины по запросу Киева провела Швеция.

14 марта на сайте госкорпорации Ростех появилось сообщение о том, что над Крымом был перехвачен разведывательно-ударный американский беспилотник MQ-5B. По данным Ростех, беспилотник входил в группировку 66-й бригады военной разведки США, дислоцированную в Баварии. Причем, по сообщению данного источника, в начале марта (то есть синхронно со всеми вышеописанными событиями) указанная бригада была перебросена на Украину, в Кировоград. Пентагон данную информацию немедленно опроверг.

7) Немаловажный аспект военной поддержки Киева со стороны Запада — военные учения непосредственно на украинской территории.

В этой связи в конце марта британская «Гардиан» сообщила, что в июле на территории Украины пройдут военные учения «Rapid Trident-2014», в которых примут участие вооруженные силы Великобритании. Было объявлено, что британские военнослужащие войдут в состав объединения общей численностью до 1300 человек. При этом ожидается, что большинство участвующих в учениях составят американские солдаты. Учения будут проходить вблизи польской границы, в Львовской области. Цель учений — *«обеспечить региональную стабильность и безопасность, улучшить взаимодействие между армией США, сухопутными войсками Украины и другими странами НАТО».*

Вполне осознавая трагичность положения на Украине, тем не менее очень трудно удержаться от воспоминания о жутковатом анекдоте про дождевого червячка. Того, помнится, спрашивали: «Эй, куда направляешься?» А он в ответ: «С мужиками на рыбалку». Представляется, что совсем скоро, через полтора месяца, в Львовской области будет происходить примерно такая вот «рыбалка». И рыбаками в ней окажутся отнюдь не украинцы.

Кстати, эти международные учения, не столь крупные по численности, будут представительны с точки зрения круга участников. Помимо собственно украинцев, в них должны быть задействованы военнослужащие еще 9 стран. И это далеко не единственный район, где ожидается проведение международных военных учений под американским контролем.

Добавим, что в апреле текущего года Верховная Рада поддержала проект закона о допуске вооруженных подразделений других стран на территорию Украины для участия в военных учениях в 2014 году. Закон устанавливает численность иностранных участников учений в 2,5 тысячи человек. Учения эти должны проходить на юге Украины и в западных регионах с мая по ноябрь (!) — впечатляющая программа для учений, если, конечно, не считать их вводимым в страну иностранным контингентом.

Но и это еще не все аспекты прямого или косвенного военного участия Запада в украинском гражданском столкновении.

8) Уже зарекомендовавший себя в ряде стран метод использования частных армий

Для Украины, как все понимают, такое использование — не новость. Там уже наблюдали присутствие «Блэкуотер». Теперь же, по заявлению неназванного представителя СБУ, сделанному в конце марта и распространенному новостными агентствами, *«решено привлечь зарубежных наемников, которые будут выполнять функции политического сыска и охраны госбезопасности».* Подразумевается частная военная компания «Грейстоун лтд».

Автор этого заявления — неназванный представитель СБУ. Зато в нем названы заказчики данной творческой инициативы — олигархи Игорь Коломойский и Сергей Тарута, губернаторы Днепропетровской и Донецкой области Украины. Имеется даже ссылка на слова Коломойского, вроде бы произнесенные на совещании у и.о. президента Украины А. Турчинова: *«Зачем изобретать велосипед, если есть реальные люди, которым понятно, сколько и как платить».*

Еще раз подчеркнем, что все описанные события и процессы начали происходить в течение марта 2014 года. С тех пор прошло полтора месяца. А значит, многие намеченные планы далеко продвинулись от момента сделанной заявки. Например, присутствие реальных людей из «Грейстоун» было замечено уже через неделю. Тогда МИД РФ распространил заявление о том, что к операции внутренних войск и национальной гвардии Украины на юго-востоке страны, помимо боевиков «Правового сектора», подключены также 150 американских специалистов из «Грейстоун», переодетых в форму бойцов подразделения «Сокол».

Белый дом официально опровергал участие «Грейстоун» и других аналогичных организаций в военных действиях на Украине. Однако свидетельства очевидцев присутствия так называемых «глухих ягуаров» в различных горячих районах Украины множатся.

9) И наконец, особо ценный вид поддержки — займы

Речь идет, например, о сделанном в конце апреля вице-президентом США Джоозефом Байденом обещании выделить Украине \$50 млн на «политические и экономические реформы», а также «укрепление связей между США и Украиной». Это, по видимости, вполне «мирные» транши (правда, передаваемые стране, где пока что победили бандеровцы). Однако к этому Байден добавляет, что Украине будут предоставлены средства связи и транспорт еще на \$8 млн. В общем же сумма, переданная властям Украины для помощи в обеспечении безопасности в стране, достигнет \$20 млн. А такая сумма на безопасность для страны, находящейся в состоянии гражданского противостояния, разве не нацелена реально на военные нужды?

Можно не сомневаться, что набор способов оказания не слишком скрываемой военной помощи Украине со стороны Запада будет расширяться. Но и уже приведенного достаточно для того, чтобы осознать, что на Западе Украину спешно готовят для превращения в территорию крупного международного мироустроительного конфликта.

Мария Подкопаева

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Донцов подчеркивал, что именно ему принадлежит заслуга расового выявления России и русских как главного векового врага Украины и «цивилизованного мира»

Концептуализация бандеровского нацизма. Часть 1

Трагические события украинского «майданного переворота» освещаются прессой, в основном, в их катастрофической «фактологической» части. И, как мы видим, вызывают в большинстве российского общества определенное недоумение: откуда взялась эта преисполненная ненависти к «москалям» и «омоскаленным» дьявольская сила, которая уже несколько месяцев «панует» на Украине?

Между тем, идеи которые пропитывают эту силу, уже почти столетие инфицируют украинскую народную толщу. Эти идеи создали бандеровский нацизм и его военно-политическое воплощение в 30-х — 40-х годах XX века. Эти идеи продолжали жить и работать после Второй мировой войны — открыто в западной бандеровской эмиграции и подспудно на советской Украине. И эти же идеи в постсоветское время вышли на идеологический и политический простор нашей «незалежной» соседки и создали предпосылки для попытки бандеровского реванша, которую мы сейчас с ужасом наблюдаем.

Имя этим идеям — украинский нацизм. Начинаясь все с украинского этнического национализма середины XIX — начала XX века. Именно тогда польскими интеллектуалами и австрийскими генштабистами из местных говоров конструировалась «отличительность» особого украинского языка. Именно тогда создавались «онаучивались» и концептуализировались первые мифы об особой, отдельной от москвитов, украинской нации.

Именно тогда появлялись первые труды, доказывавшие, что Россия грубо нарушает соглашение о воссоединении, принятое Переяславской Радой, и потому у народа Украины нет никаких обязательств перед имперской Москвой. Так, например, харьковский адвокат Микола Михновский еще в 1900 г. выпустил во Львове брошюру «Самостийная Украина», в которой объяснял, что Россия, практически полностью лишившая Украину автономии, — это главный враг украинского народа.

События революций 1905 и 1917 гг., последующей украинской смуты и гражданской войны — поляризовали все слои украинского общества. И создали первый пласт той украинской интеллигенции, которая в 1920-х годах начала склоняться к крайне радикальным формам национализма.

Главной фигурой, которая концептуально оформляла этот процесс, стал Дмитрий Донцов. Этот родившийся в 1883 г. выходец из богатой семьи учился в Петербургском, Венском и Львовском университетах, рано включился в ряды социал-демократов в революционную деятельность. Но уже в 1913 г. Донцов ушел от социал-демократов и заявил, что Украина для обретения независимости должна в грядущей войне выступить на стороне врагов России.

В августе 1914 г. Донцов создал и возглавил на Галичине под контролем австро-венгерского МИДа «Союз освобождения Украины», главной целью которого было названо превращение Украины в монархический протекторат Германии и Австро-Венгрии — «Украинский коронный край».

С 1916 г. Донцов находится в Швейцарии и становится одним из организаторов и участников «Лиги нерусских народов России» (отметим, что это — прообраз созданного бандеровскими эмигрантами после Второй мировой войны «Антибольшевистского блока народов»).

В 1918 г. Донцов приезжает в оккупированный германской армией

Киев и возглавляет Украинское телеграфное агентство в правительстве гетмана Скоропадского. После вывода германских войск — возвращается во Львов, где в 1926 г. выпускает свой главный концептуальный труд «Национализм».

Какой-либо научной новизны в этом опусе Донцова нет. Есть внимательное прочтение зарубежных предшественников-националистов и авторов теории элит, а также обобщение опыта итальянского фашизма и становящегося германского нацизма.

Так, словосочетание «интегральный национализм» Донцов берет у лидера французской протофашистской организации «Аксон Франсез» Шарля Барресса. Социал-дарвинизм и учение о расовой борьбе — заимствует у Герберта Спенсера и дополняет идеями «этнического расизма» французского националиста Мориса Барресса, в результате чего у Донцова понятие «раса» фактически совпадает с биологическим понятием «вид» и социологическим понятием «нация».

Идея «международного социал-дарвинизма» у Донцова почти буквально повторяет тезисы лидера итальянских националистов Энрике Коррадини: *«тот, кто представляет себе народы как определенные виды, которые, как и в органическом мире, обречены на вечную конкуренцию между собой, — тот ясно видит, что даже два из них не поместятся на одном клочке земли под солнцем... более слабый... будет вынужден уступить место более сильному».*

Отсюда, по Донцову, вытекает историческая неизбежность империалистической экспансии: *«Империализм — это не только грабеж, но и одновременно выполнение общественных обязанностей в общественных интересах нации, призванными и способными на это. Есть высшие... народы, которые умеют править другими (и собой), и народы, которые этого не умеют... Право сильных рас — организовывать людей и народы для укрепления существующей культуры и цивилизации».*

Идеи господства организованного «орденского» меньшинства над неорганизованным «быдлом» внутри нации Донцов берет у Моска, Михельса и Лебона: *«отношения внутри нации определяются тем, что нация поделена на касты... Иерархическую структуру нации возглавляет инициативное меньшинство... особый слой «лучших людей».* Это инициативное меньшинство Донцов называет «аристократией», «орденом», тогда как остальную часть народа — толпой, плебсом, «упряж-ным скотом», *«который шел туда, куда ему было указано, и выполнял то, в чем заключалось его задание».*

Идеи Донцова о творческом насилии как движущей силе исторических наций — перепев работ Жоржа Сореля и сподвижника Муссолини, итальянского футуриста Филиппо Маринетти: *«задачей лучших людей нации является применение творческого насилия над основной массой народа».* И далее: *«существуют нации-завоеватели, которые творят историю... главной целью наций-завоевателей является царствование, устройство жизни согласно собственным представлениям, невзирая на то, сколько усилий народа понадобится в это вложить, не считаясь со связанными с этим жертвами».*

У Гаэтано Моска и Муссолини Донцов берет воинственный «вождизм». Во главе «ордена лучших людей», по Донцову,

должен находиться *«вождь с неограниченной властью».*

И, наконец, рассуждения Донцова о форме грядущей украинской государственности отчетливо переключаются с идеями «тотальной личности» в «тотальном государстве» соратника Муссолини Джованни Джентилле. При этом центральным концептуальным понятием, проходящим у Донцова через всю книгу, является человеческая воля в трактовке Шопенгауэра, Бергсона и особенно Ницше: «воля к жизни» и «воля к власти».

Новое у Донцова в сравнении с предшественниками — неморальный радикализм иерархического нацизма и особый, накаленный антирусский пафос. Это явно прослеживается и в его книге «Национализм», и в более поздних работах.

Так, Донцов пишет: *«Правящая каста... должна составлять особую группу, выкованную из другого металла, нежели покорная, равнодушная, неустойчивая масса... эта каста должна демонстрировать совершенно особые свойства духа и души, принадлежащий к этой касте член не знает ни милосердия, ни человечности в отношении личности... такому человеку свойственна нетерпимость ко всему, что противоречит идеалу, ибо нельзя быть апостолом, не испытывая желания решительно расправиться с кем-либо или что-то разрушить».*

При этом Донцов проводит жесткое разделение между нацией как объединением «свидомых» (сознательных) членов национального организма — и народом, который он решительно презирает. По Донцову, механизм создания нации — «чистка» украинского народа от всех чужеродных и «несвидомых» элементов (заметим, насколько откровенно эти тезисы воспроизводятся апологетами нынешней «майданной революции»). Соответственно — никаких идей дружбы между нациями, федерализма или автономий — только нация, «чистая» от всех, не способных или не желающих в нее интегрироваться. Это — *«требование расовой гигиены».*

Для консолидации нации, по Донцову, *«основная задача: не допустить разложения общества, не допустить, чтобы ядовитые бактерии демократии прогрызли его. Необходимо цементировать его в цельный, мощный и устойчивый ударный организм огромной силы... прежде всего путем установления ряда догм, правил... путем утверждения своей истины, единственной и непогрешимой... наконец... безжалостно расправляясь с сомневающимися».*

Далее Донцов подчеркивает, что интегральный «волевой» национализм должен быть романтическим, догматическим и иррациональным. Причем романтизм должен *«питаться легендой последнего боя»* (явная отсылка к германской нацистской мифологии Вальгаллы), а также *«отрицанием того, что есть и увлекательной картиной катастрофы, приносящей новое».* Догматизм — *«появится в сопровождении категорического приказа, беспрекословного послушания».* А их единство Донцов определяет так: *«...синтез обоих... противопоставляет «смысловому» — иррациональное..., доказательствам — авантюризм..., он не дискутирует..., хочет осуществить идею несуществующую и принципиально противоположную конечной... все это обуславливает его воинственность, антинационализм».* И далее, ссылаясь на Спенсера: *«...Тезис, что разум*

управляет человеком, так же глуп, как и тезис, что им управляют глаза... Единственно очевидная психическая сила — это желание».

А еще от своего интегрального национализма Донцов требовал фанатизма и аморальности. Он подчеркивал, что *«национальная идея должна была быть аморальной»*, а реализовать ее должен фанатик, который *«считает свою правду единственной, общей, обязательной для других. Отсюда его агрессивность и нетерпимость к иным взглядам».*

Но чтобы этого добиться, по Донцову, нужно *«творческое насилие инициативного меньшинства»*, без которого нельзя всецело подчинить собственные народные массы и направить их на агрессию против других. Донцов подчеркивает, что *«насилие не является таким методом, который может быть, а может и не быть. Агрессия, посредством которой новая идея воплощается в жизнь, не является случайной, она имманентна каждой... религиозной либо национальной идее».* И далее: *«Фанатизм», «инстинктивные чувства», «эмоциональность» вместо «разумного» подхода, дух «национальной нетерпимости», — все, что оплебывали у нас, должно реабилитировать свежее и молодое украинство».*

Донцов внимательно следил на успехах фашистов и нацистов в Европе (в Италии, Германии, Румынии, Бельгии), открыто называя себя фашистом и гордился тем, что открывает фашистский путь для Украины. И при этом подчеркивал, что именно ему принадлежит заслуга расового выявления России и русских как главного векового врага Украины и «цивилизованного мира».

В своих рассуждениях о человеческих расах/нациях/видах Донцов называет украинцев «избранным народом». Поскольку, исторической основой украинцев является высшая нордическая раса, и они *«созданы из той глины, из какой Господь создает избранные народы».*

В «Национализме» Донцов объявляет о существовании в Евразии двух «миров»: Латино-германского и Московско-азиатского, которые исторически несовместимы и всегда враждуют между собой. По Донцову, раздел между этими мирами проходит по восточным этническим границам Украины и Белоруссии.

Этот раздел в более поздних работах Донцов объясняет тем, что русские якобы даже не имеют отношения к расовой борьбе внутри человечества, поскольку вообще не относятся к виду «человек разумный» (вновь отметим, как эта же лексика сегодня воспроизводится «майданными» лидерами вроде Юлии Тимошенко, называющей активистов Юго-Востока, протестующих против обезумевшей киевской власти, «существами»).

В итоге именно русские недочеловеки, по Донцову, много веков препятствуют не только вызреванию и становлению полноценной украинской нации, но и цивилизованному развитию Запада.

Вот такая адская концептуальная смесь была взята на вооружение украинскими нацистами Бандеры и Мельника в конце 1920-х годов.

О том, как она трансформировалась и переходила в политическую практику, а также почему и как реанимировалась на нынешней Украине, — в следующей статье.

Юрий Бялый

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

После того как бандеровская хунта фактически захватила власть в Киеве, была предпринята попытка использовать крымских татар для резкого обострения политической ситуации в Крыму, чтобы не допустить объединения полуострова с Россией

Угроза радикального исламского сепаратизма в Крыму

С присоединением Крыма Россия вернула себе важную в стратегическом отношении территорию, а также успела защитить от террора бандеровской хунты население полуострова. И одновременно получила «в нагрузку» ряд сложных проблем. Одна из них — выстраивание взаимоотношений с радикальной частью крымских татар.

Эта проблема наиболее ярко напомнила о себе 3 мая 2014 года, когда более тысячи сторонников Меджлиса (Национального Собрания крымских татар) попытались создать в Армянске, на российско-украинской границе, «живой «коридор» для прохода на территорию Крыма своего бывшего лидера Мустафы Джемилева, которому был запрещен въезд на территорию России. Причина запрета — обвинение местных властей в намерении Джемилева «дестабилизировать обстановку в регионе». Хотя инцидент был улажен (и Джемилева не пропустили), это не может не вызывать тревогу.

Но прежде чем рассмотреть данную нетривиальную проблему, оговорим нашу принципиальную — и очевидную для наших соратников и сторонников — позицию. Мы предельно доброжелательно относимся ко всем народам нашей многонациональной страны, к их истории, культуре, вероисповеданию, традициям, стремлению жить в мире в общей полиэтнической семье. Но мы одновременно резко негативно относимся к тем радикальным национальным и религиозным группам, которые нарушают культурные и религиозные традиции своего же народа, бросают вызов нашей целостности, братскому единству народов нашей страны.

К сожалению, в Крыму, ставшем в марте 2014 года частью Российской Федерации, существуют деструктивные группы, связанные с Меджлисом крымско-татарского народа. Часть этих групп входит в исламистскую террористическую организацию «Хизб ут-Тахрир», имеющую свои ячейки во многих регионах России.

Проникновение радикальных исламистов в Крым проходило в два этапа.

Этап № 1 связан с визитами в середине 1990-х годов чеченских боевиков (приезжавших в крымские санатории лечиться). Во время этих визитов, о которых знали и украинские власти, и Служба безопасности (СБУ), члены бандформирований налаживали коммуникации с крымскими татарами. Вслед за боевиками приходили ваххабитские проповедники, постепенно бравшие под свой контроль мечети и вербовавшие сторонников. Через чеченские войны прошло тогда и немало украинских националистов, активно участвующих в нынешних карательных операциях на юго-востоке Украины.

Этап № 2 начался в 2003 году, когда «Хизб ут-Тахрир» в России была запрещена. Значительная часть российских «хизбовцев» постепенно переместилась на Украину, где запрета на их деятельность нет до сих пор. В Крыму стали множиться «параллельные мечети». «Хизбовцы» активно занимались радикализацией татарской молодежи, а также налаживали контакты с нефашистскими бандеровскими движениями. В результате к 2014 году, по оценкам экспертов, число националистов и исламистов, выступающих за создание на полуострове «государства без москалей», насчитывало порядка пяти тысяч человек.

Подчеркнем, что этот процесс шел при явном попустительстве украинской власти, которая таким образом создавала «альтернативу» основной массе населения Крыма, тяготеющей к России.

В то же время Киев, чтобы не потерять контроль над ситуацией, не давал официальной регистрации Меджлису крымско-татарского народа, возникшему еще в 1991 году. В 2012-м (накануне новой «оранжевой революции») Меджлис вошел в предвыборный блок «Объединенная оппозиция Батькивщина», выступающий «за европейский выбор Украины».

Эта прозападная (и, по сути, антироссийская) установка Меджлиса, а также его связка с украинскими нефашистами, привела на Евромайдан радикальные группы крымских татар и связанных с ними исламистов из «Хизб ут-Тахрир». В том числе, прошедших «боевую школу» в Сирии.

Как утверждал в интервью газете The New Times (от 27.01.2014) замглавы Меджлиса Ахтем Чийгоз, во время начала Майдана в Киев из Крыма ежедневно приходило несколько автобусов с «помощниками». Именно из них формировались майданные «татарские сотни».

После того, как бандеровская хунта фактически захватила власть в Киеве, была предпринята очередная попытка использовать крымских татар для резкого обострения (и взятия под контроль) политической ситуации в Крыму, чтобы не допустить объединения полуострова с Россией.

23 февраля, во время митинга крымских татар в Симферополе нынешний лидер Меджлиса Рефат Чубаров потребовал от местных властей роспуска парламента и участия в принятии «новой редакции Конституции Крыма на основе права крымско-татарского народа на самоопределение на своей исторической территории в составе независимой Украины».

А 26 февраля перед зданием Верховного Совета Крыма прошло два крупных альтернативных митинга (русский и крымско-татарский), где одна сторона призывала местный парламент к объединению с Россией, а другая поддерживала действия киевской хунты и скандировала «Аллах Акбар!». Штурм здания ВС Крыма, предпринятый крымскими татарами (среди которых были и активисты «Хизб ут-Тахрир»), удалось остановить и тем самым избежать больших жертв.

Лишь жесткое гражданское сопротивление крымчан и поддержка России помешали реализации кровавого сценария и заставили часть исламистов перебраться (под видом «крымских беженцев») в тренировочный лагерь Львовской области.

Военные эксперты сообщают, что до начала марта в Крыму планировалось спровоцировать крупный межэтнический конфликт с участием исламистов и захватом армейских складов. И силы для этого были. Только в Симферопольском районе численность активистов и сторонников «Хизб ут-Тахрир» оценивалась в две тысячи человек.

Существуют различные мнения относительно того, какая часть крымских татар поддержала действия киевской хунты. Лидер еще одной татарской (альтернативной Меджлису) общественной организации «Милли Фирка» Васви Абдураимов утверждает, что это «18–20% крымско-татарского населения, проголосовавших

за Меджлис на выборах 2012 года» (то есть, порядка 50 тыс. чел.). При этом, есть еще так называемый «резерв» совершенно аполитичного населения (около 60%), часть которого находится под влиянием и прессингом радикалов-исламистов.

В любом случае понятно, что противников вхождения Крыма в Россию среди крымских татар было немало. Именно поэтому новая крымская власть и Москва сразу включились с крымскими татарами в активный диалог.

Уже в начале марта 2014-го руководство Автономной Республики Крым, готовившее референдум за вхождение в состав России, предложило татарскому населению более широкие полномочия и представительство в местных органах власти. 12 марта в Москве была организована встреча между экс-главой Меджлиса М. Джемилевым и бывшим президентом Татарстана М. Шаймиевым, на которой говорилось о «представлении проблем крымско-татарского населения российскому руководству». Тогда же прошел телефонный разговор М. Джемилева с президентом В. Путиным, предложившим продолжить диалог после референдума 16-го марта.

Уже эти шаги навстречу крымским татарам дали значимый результат. На референдуме за присоединение к Российской Федерации проголосовало около трети татарского населения. И это — несмотря на то, что лидеры Меджлиса говорили о «нелегитимности референдума» (и активно призывали к его бойкоту).

И до и после вхождения Крыма в состав России руководство Меджлиса явно не собиралось работать на стабилизацию в регионе. Хотя круг влиятельных посредников, участвовавших в урегулировании отношений с крымскими татарами, был достаточно широк.

Уже 14 марта М. Джемилев на встрече с заместителем генсека НАТО в Брюсселе призвал альянс вмешаться в крымскую ситуацию по примеру Косово. 16 марта Меджлис обратился за помощью к Организации исламского сотрудничества. И тогда же М. Джемилев совершил визит в Турцию, где получил обещания поддержки от премьера Реджепа Тайипа Эрдогана, находившегося под давлением многочисленной диаспоры крымских татар.

После переговоров в Брюсселе и Анкаре М. Джемилев сразу призвал украинские «майданные» власти «предоставить крымским татарам статус коренных народов», и «признать официальными структурами национальные органы управления Курултай и Меджлис». Это, по его мнению, давало право на «создание национальной автономии в Крыму». При этом, представители Меджлиса сразу же заговорили о «создании крымско-татарской государственности на полуострове».

20 марта киевская Верховная Рада откликнулась, приняв законопроект «О гарантиях прав крымско-татарского народа в составе украинского государства». А Меджлис подкрепил свои действия обращением в ООН, ОБСЕ, к парламентам и главам правительств европейских государств с призывами «поддержать право крымско-татарского народа на самоопределение» и «направить миротворческий контингент в Крым».

Вся эта дипломатическая деятельность Меджлиса проходила на фоне конкретных шагов власти по интеграции крымско-татарского народа в российское государство.

18 марта президент В. Путин в обращении к Федеральному Собранию заявил о необходимости завершения процесса реабилитации крымских татар. А 21 марта вице-премьер Крыма Р. Темиргалиев подтвердил готовность правительства предоставить крымским татарам двадцатипроцентную квоту в республиканских органах власти.

Но радикальная часть Меджлиса попыталась навязать своим сторонникам свой (по сути сепаратистский) проект.

29 марта в Бахчисарае состоялся национальный съезд (Курултай) крымских татар. По его результатам, нынешний глава Меджлиса Р. Чубаров заявил о «начале политических и правовых процедур по созданию национально-территориальной автономии крымско-татарского народа на его исторической территории в Крыму». Напомним, что ранее представители Курултая приняли решение не проводить «референдум по самоопределению крымских татар».

По мнению эксперта Института национальной стратегии Раиса Сулейманова, Р. Чубаров, представляя меньшинство крымских татар, просто начал торг и «пытается выбить из правительства России побольше привилегий и политических индულгенций».

В ответ российские власти настойчиво продолжили работу по выстраиванию с крымскими татарами разумного политического компромисса.

1 апреля на встрече с президентом В. Путиным глава Татарстана Р. Минниханов обратился с просьбой о реабилитации крымских татар (выселенных в 1944 году с территории Крымской АССР по обвинению в сотрудничестве с нацистами). И уже 21 апреля В. Путин подписал Указ о реабилитации всех народов полуострова (в том числе, крымских татар), «кто пострадал во время сталинских репрессий». Указ предполагает «возвращение репрессивных народов в места традиционного проживания на территории РФ, возмещение ущерба, причиненного государством».

Очевидно, что, с одной стороны, этот указ направлен на улучшение жизненных условий большинства крымско-татарского населения (с 1989 года переселяющегося в Крым и не участвующего в «политических играх» радикалов).

Но, с другой стороны, в крымской череповице расселения этнических групп и т.н. «самозахватов земель» привилегии, связанные с реабилитацией, могут быть использованы радикальными группами Меджлиса для наращивания межэтнической и межконфессиональной напряженности в регионе. Высоковероятны, к примеру, действия радикальных исламистов, направленные на легализацию т.н. непризнанных земельных владений. Что в свою очередь, может породить процессы, чреватые дестабилизацией.

Так что к установлению полноценного мирного компромисса с крымскими татарами и руководству Крыма, и руководству России нужно отнестись предельно серьезно, внимательно и ответственно.

Эдуард Крюков

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Нельзя оторвать русскую культуру и историю от европейской культуры и истории

Культурный фронт

На Украине творческая интеллигенция вовсю прославляет «революционеров». Это происходит уже давно, практически с начала Майдана. Так называемая «Мистецькая сотня Майдана», объединившая художников, музыкантов, поэтов, устроила на Майдане выставку из щитов, с помощью которых орудовал «Правый сектор». Музеи выставили «экспонаты» с Майдана: коктейли Молотова, куски брусчатки. Для дальнейшей популяризации бандеровской символики в ход идут граффити на стенах домов, табуировки.

«Мистецькая сотня» провела на Майдане несколько акций. Одна из них, под названием «Митець-борець», прошла в начале февраля. На улице Грушевского устроили фотосессию: на баррикадах позировали мимы, балерины, музыканты и поэты. Тогда целью акции было показать власти и силовикам, «что здесь не только люди со щитами, готовые в любой момент кидать камни или коктейли Молотова, а студенты, врачи, представители разных профессий — разные люди, и здесь действительно вся страна».

Еще одна акция прошла 23 апреля 2014 года в Киеве, в Центре современного искусства «М17», в рамках проекта «Украинский культурный фронт». «Мистецькая сотня», Союз Вольных Художников «Воля або Смерть» и издательство «Люта справа ЦСИ М17» организовали выставку. Главными экспонатами выставки стали инсталляции с красноречивыми названиями: «Осторожно — русские», «Титушка», «Зеленый человечек» и «Георгиевский кавалер». Творчески сторонники хунты развели культурную войну против России и русского населения на Украине. Создается образ врага — русского или русскоязычного недочеловека, «существа» другой расы.

Одна из инсталляций выставки представляет бомжа, сидящего в клетке на груде мусора, играющего на балалайке и распивающего спиртные напитки. На балалайке повязана георгиевская ленточка. Второй обитатель клетки, также с повязанной на рукаве и на бейсболке георгиевской ленточкой, распивает пиво, буйнит и выкрикивает несвязные слова про День Победы. Вокруг клетки ходят нарядные, «просвещенные» украинцы, и внимательно разглядывают бомжею сквозь сетку. На клетке написано: «Кормить запрещено». Украинское информагентство «Украинские национальные новости» разместило на своем сайте фотографию, на которой посетительница выставки протягивает одному из запертых в клетке людей банан.

Организатор выставки, глава Союза Вольных Художников «Воля або Смерть» Антон Мухарский прокомментировал происходящее следующим образом: «У них в голове салат оливье, заплавленный шампанским и водкой, а на голове еще кремлевская звезда. Вот здесь представители такой расы находятся в клетке, потому что они — во всех аспектах опасные существа». Мухарский известен в связи с событиями на Майдане, когда стала популярна его переделка песни «День Победы». Вместо слов: «Этот День Победы, порохом пропах...» в его варианте звучат слова: «Слава Украине и ее сынам!

Запорожцам и УПАвским воякам! Гайдамакам и петлюровским полкам! <...> Всю Европу защищали, как могли, против нечисти азиатской орды...». Мухарский также переделал песню «С чего начинается Родина...», написав, «С чего начиналась Москва, с широких гнилых болот...».

При этом автор текстов заверяет, что не имеет ничего против россиян, и что «москалей» не надо путать с россиянами. Москаль, по его мнению, «это тот, кто принадлежит к той сволочи, которая называется великодержавным шовинизмом». Противопоставление ужасных шовинистов хорошим россиянам призвано проложить мостик к российской «творческой интеллигенции», приезжающей в Киев на переговоры с хунтой и всячески готовой ее поддерживать.

24 апреля, на следующий день после открытия выставки с инсталляцией «Осторожно — русские», на Украину, для участия в конгрессе «Украина-Россия. Диалог», прибыл «культурный десант» из России. Российскую сторону представляли Людмила Улицкая, Юлия Латынина, Дмитрий Быков, Михаил Ходорковский, Марат Гельман. С украинской стороны в конгрессе участвовали: Ольга Богомолец, кандидат в президенты Украины, Юрий Луценко, экс-министр внутренних дел Украины.

Людмила Улицкая заявила, что не поддерживает агрессивную политику России относительно Украины. Причина российской политики кроется, по ее мнению, в том, что «сейчас многие страны болны национализмом». Улицкая, а также Борис Акунин, Михаил Жванецкий, Владимир Сорокин, Виктор Шендерович, Виктор Ерофеев входят в международную неправительственную организацию ПЕН-клуб. 12 мая члены ПЕН-клуба заявили, что события на Украине «начались со лжи о насилии в Крыму».

Сходный тезис высказал Андрей Макаревич. По его мнению, катастрофы в Одессе можно было бы избежать, «если бы не крымский прецедент — не было бы сегодня ни безумной вражды Киева и Юго-Востока, ни бредовых самопровозглашенных республик, не было бы человеческих жертв и, возможно, одесской трагедии».

Идейная связь мистецких майданчиков и либеральной творческой интеллигенции России очевидна. Это, несомненно, требует от российской власти адекватного ответа на том поле, на котором идет война, — на культурном. Тем более что события на Украине родились, как отметил спикер ГД С. Нарышкин, именно из «недоработок в культурной политике». А современные российские власти явно не хотят допустить подобные «недоработки» и как следствие — Майдан в Москве.

Но нет не только адекватного ответа на действия майданчиков от искусства. Нет даже понимания, чем грозит отсутствие ответа.

Хунта проводит издевательские выставки, а также «высокие» культурные события, вроде прошедшего в мае Всеукраинского литературного фестиваля, лозунгом которого стал девиз: «Донбасс — это Украина». А в Москве прошла точно такая же выставка, на которой были показаны артефакты Майдана. Единственное, что

ее отличает от киевских выставок, — комментарии журналистов и настрои зрителей. Настоящий отпор дала только «Суть времени», проводившая выставки, посвященные преступлениям бандеровцев, — но, учитывая масштабы вызова, этого мало.

2014 год объявлен в России годом культуры. В апреле к его проведению торжественно присоединился Крым. Посетившие Крым вице-премьер правительства РФ О. Голодец и глава Минкультуры В. Мединский, пообещали, что для региона теперь начнется «новая эпоха культурного, экономического и социального развития». Но в чем заключается новизна эпохи? Только в обещанной Минкультуры культурной программе: с гастролями ведущих российских театральных групп, социальными ценами на билеты и днями открытых дверей в музеях?

Между тем, нельзя считать, что двадцать с лишним лет украинизации прошли для Крыма бесследно. И это требует от России гораздо более продуманной и насыщенной культурной политики, настоящей культурной экспансии. Причем, речь должна идти о подлинной, классической русской культуре, а не о том, что под русской культурой понимает наша либеральная интеллигенция. Иначе очень скоро вирус разложения, который она несет, заразит и крымчан. Причем тем легче, что заражать он будет от имени России.

Сегодня в России власть озабочена верификацией того, что же такое политика в области культуры. И это вызвано не только формальным поводом «года культуры», но и украинскими событиями. Руководитель кремлевской администрации С. Иванов, который одновременно возглавляет рабочую группу по разработке проекта закона об «Основах государственной культурной политики», высказался в апреле о том, что в России нельзя допустить «украинский сценарий». К сценарию этому привел, по его мнению, «отказ от привычных ценностей и спровоцированный извне раскол общества».

Между тем, такое понимание украинских событий и само содержание законопроекта вызвало резко негативную реакцию со стороны российской либеральной творческой тусовки. Законопроект, общественное обсуждение которого рабочая группа С. Иванова предполагала провести летом, а осенью уже принять, явно станет объектом многочисленных нападок.

Уже сейчас часть его положений подвергается резкой критике, часть — саркастическим комментариям, а часть — открытой обструкции. Что же вызвало такую острую реакцию?

В проекте поставлен вопрос о том, что такое культура. Утверждается, что культура — это не только свободное художественное творчество, но и то, что имелось в виду под этим понятием изначально. Слово культура происходит от латинского — «возделывать».

Дальше в проекте говорится, что «возделыванием» и «окультуриванием» общества должно заниматься государство. Причем «возделывать» государство будет не абы что, а «исторически сложившуюся систему ценностей и норм поведения, закреплённую в материальном

и нематериальном культурном и историческом наследии». Система ценностей, это «общее понимание добра и зла, допустимого и недопустимого, первичного и вторичного». И уже на готовой мировоззренческой основе сформируется «духовно-культурная матрица» народа — культурные, нравственные, эстетические и этические нормы, национальный подход к пониманию прекрасного».

Из наличия у народа общей «духовно-культурной матрицы» и обязанности государства развивать эту матрицу следует, что все, что не входит в матрицу, — должно оставаться на периферии. И в частности, те многочисленные «общечеловеческие понятия», без которых сегодня не обходится ни один российский либерал.

Так, один из членов рабочей группы, разрабатывающей проект, П. Толстой объяснил, что нельзя огульно принимать все, что преподносится под видом культуры: «Невозможно некритично относиться ко всем явлениям культуры, что нас окружают. Любой культурный человек должен выбирать, что ему подходит, а что нет, — пусть даже этот выбор назовут нетолерантным». Понятно, что покушение на такую священную корову, как толерантность, рабочей группе не простят.

Еще одним поводом для атаки стало положение, что русская «культурная матрица» отличается от европейской. Коротко это выражено в тезисе «Россия — не Европа». В проекте также содержится пункт о том, что Россия должна бороться за сохранение и развитие русской культуры и русского языка на постсоветском пространстве.

Прежде всего, острую критику вызвало положение о том, что «Россия — не Европа». Конечно, «европейское» нельзя свести только к современной извращенной европейской всеядности, это явление гораздо более глубокое и масштабное. Точно так же нельзя оторвать русскую культуру и историю от европейской культуры и истории. Спор о том, должна ли идти Россия по европейскому пути или по собственному — идет не одно столетие, и вряд ли министерство Мединского или рабочая группа С. Иванова скажет в этом споре последнее слово.

Впрочем, рабочая группа это понимает и, в частности, вовсе не держится за этот тезис «Россия не Европа», который, по заявлению советника президента В. Толстого, даже не войдет в документ.

Но тезис уже демонизирован, и через эту демонизацию перекрыто все хорошее, что было в документе.

А закон о культурной политике, даже если он будет принят вопреки критике Макаревича и Улицкой, тоже останется всего-навсего буквами на бумаге, если не будет самой культурной политики государства. Пока же государственные проекты в области культуры идут по остаточному принципу, а на 9 мая по телевидению показывают фильм Ф. Бондарчука «Сталинград». С такой культурной политикой победу раз за разом будут одерживать бандеровцы от искусства и их культурные приспешники в России.

Рыжова Мария